

Надежда Черринская

Надежда Черпинская
Свяжи разорванную нить

«Литнет»

2022

Черпинская Н.

Свяжи разорванную нить / Н. Черпинская — «Литнет», 2022

Космы, тату, щетина, рваные джинсы... Разве так должен выглядеть античный бог? Дионис выглядит так, и ему нет дела до чужого мнения. Он любит только свободу и хорошее вино. Он сам себе хозяин, в его распоряжении целый остров, лучшие виноградники Эллады. А вокруг бескрайнее море – самое прекрасное, что есть на свете. Такая беззаботная жизнь Дэна вполне устраивает. Но у Судьбы шутки жестокие, а юмор чёрный. Всё меняется, когда он случайно находит на берегу незнакомку..."Мифы Эллады на новый лад" – современные сказки о любви по мотивам греческих мифов. Вольная трактовка «классики», прошу понять и простить мои шалости!ОДНОТОМНИК Печатный (бумажный) вариант книги можно приобрести на OZON или WILDBERRIES.НЕ эротика! 18+, так как герои иногда употребляют крепкие напитки и зачастую поднимают "недетские темы"!!! Без использования ИИ !!!

© Черпинская Н., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
1 Часть I «Большая игра». Незабываемая ночь	6
2 Незабываемая ночь	8
3 Незабываемая ночь	12
4 Незабываемая ночь	16
5 Ветер перемен	19
6 Ветер перемен	23
7 Ветер перемен	26
8 Ветер перемен	28
9 Ветер перемен	31
10 Ветер перемен	33
11 Ветер перемен	36
12 Ветер перемен	39
13 Два острова	42
14 Два острова	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог

Дионис

– Ответь! Ответь же!

Длинные равнодушные гудки бесили так, что хотелось швырнуть телефон, разбить вдребезги.

– Да чтоб тебя! Ну, возьми ты трубку!

Гудки смолкли. Щелчок. Громкий шорох, неприятно царапнувший слух. И долгожданный хриплый голос.

– Да...

– Наконец-то! Аск, нужна помощь! Ты можешь приехать? Прямо сейчас.

– Приехать... – рассеяно-удивлённо прозвучало из динамика телефона. – Я уже спал так-то... Что у тебя там, Дэн? И... вообще... сколько времени?

Теперь уже растерялся он сам.

– Не знаю... Темно уже... Ночь. Аск, это очень срочно!

– Два часа... – ворчливо возмутился Асклепий, очевидно, взглянув на часы. – Ох, Дэн, ты больной? Или ты там бухаешь опять? Мне вообще-то в шесть утра в госпиталь вставать!

– Аск, помолчи! Тут девушка... Она... Она умирает, кажется...

– Что? – голос друга больше не был сонным. – Какая девушка? Ты точно пьян! Дэн, твою ж! Что там у тебя происходит?

– Я не знаю... Аск, она вся в крови, – он покосился на тёмные пятна, расплзавшиеся по светлomu платью, и невольно зажмурился. – Помоги мне! Она так стонет, это жуть!

– О, боги! Дэн, что ты там натворил? – в трубке снова раздавались какие-то посторонние шорохи и непонятные звуки – кажется, друг проснулся окончательно. – Что ты несёшь? Какая девушка? Откуда кровь? У тебя что, вечеринка прошла неудачно?

– Слушай... Хватит! – зло оборвал он.

Страх и тревога напрочь лишили хладнокровия и привычной дружелюбности. Но Асклепий, очевидно, уловил это на расстоянии и промолчал – не стал хамить в ответ.

– Я абсолютно трезв и вменяем. Мне просто не спалось... Душно сегодня, – уже спокойнее пояснил Дэн и подумал, что сейчас ему уже совсем не жарко – от нервного озноба даже потряхивает. – Я решил прогуляться. И нашёл её тут, на берегу, прямо на камнях. Может... она упала... Я не знаю, что произошло. Я проспал весь вечер и не видел никого на острове. Ей очень плохо! Боюсь, что не успею её довезти до больницы на материке. Аск, выручай, друг!

– Правильно, не надо её пока трогать. Могут быть переломы. Так... – Аск мгновенно взял себя в руки и включил «режим врача». – Всё, успокойся и объясни толком! Она в сознании?

– Да, почти... – Дэн машинально кивнул, хоть друг этого и не видел. – Она стонет, но не отвечает мне, глаза закрыты. Тут кровь, Аск, много... У неё всё платье... Пожалуйста, быстрее! Я боюсь, что она умрёт...

– Отставить панику, я сейчас буду. Не давай ей отключиться совсем!

– Как? – взвыл Дэн.

– За руку держи, разговаривай, водой на лицо брызгай! – хладнокровно выдал Асклепий.

– Давай, брат, держись! Я лечу! Через десять минут буду.

– Жду. Я у старого пирса. Включу фонарик на телефоне. Спасибо, друг!

1 Часть I «Большая игра». Незабываемая ночь

Ариадна

– Может быть, не пойдём никуда, а? Совсем нет настроения...

Ариадна заранее втянула голову в плечи, уже зная, что последует за её робким возражением. И не ошиблась...

По номеру раскатилось возмущённое:

– Что-о-о?!

– Ну... я просто устала сегодня, – всё-таки не сдалась она. – И голова от жары разболелась. Совсем не до клуба...

– Ри! Это что сейчас такое было? – ещё яростнее фыркнула подруга. – Тебе двадцать пять исполняется или сто двадцать пять? Да моя бабуля каждый год закатывает такие вечеринки на свой день рождения, что их помнят все соседи целый год, пока она не устроит новую! Сама ведь знаешь... Минимум сотня гостей! Вот это размах и любовь к жизни! А ты... как старуха. В собственный день рождения сидят весь вечер в отеле только унылые...

– Ах ты! – Ариадна швырнула в подругу диванной подушечкой. – Я не говорила, что мы будем в номере сидеть. Но... может, вместо ночного клуба выберем что-то спокойнее? Давай погуляем в парке, посидим в каком-нибудь уютном маленьком ресторанчике. Ты же знаешь, Фе, я не люблю шум и скопление людей.

– Нет, моя золотая, отвертеться не получится! Нас ждёт «Олимп»! Я, между прочим, новое платье купила специально для нашей вечеринки сегодня, – Федра угрожающе ткнула пальцем в именинницу. – Ри, двадцать пять бывает только один раз в жизни, и эта ночь просто обязана стать незабываемой!

Ариадна на это только измученно вздохнула. Можно подумать, что любой другой возраст человек отмечает тысячу раз!

Она, конечно, понимала, что Федру переспорить невозможно, но всё-таки был шанс, что подруга уступит ей в честь праздника. Однако надежды не оправдались.

– Риа, ну ты чего?

Федра чуть сменила тон, надула свои неестественно пухлые губки, и сделала такие грустные глаза, что любой мог поверить – сейчас блондиночка расплачется. Но только на Ариадну эти игры давно не производили впечатления. И подруга сменила тактику, призывая к голосу разума и мукам совести.

– Стоило всё это затевать, чтобы в последний момент передумать? Ты два месяца уговаривала своего папашу-деспота отпустить нас на материк, а теперь собираешься так бездарно испортить себе праздник? Себе и мне! Я уже нафантазировала, как мы сегодня будем зажигать в лучшем клубе Эллады, а ты...

– Вообще-то я хотела улизнуть из дома не ради этого похода в клуб, – скривилась над словами подруги Ариадна. – Мне хотелось только свободы: путешествовать, смотреть разные там древности и музеи, гулять по интересным местам, пообщаться с новыми людьми. Да просто... дышать спокойно без этого вечного контроля! Я же взрослый человек...

– Прекрасно тебя понимаю, – сочувственно улыбнулась Федра, – если бы у меня был такой душный папочка, я бы уже давно свалила из дома куда-нибудь на другой континент и не оставила бы ни адреса, ни телефона.

Ариадна на это лишь тяжело вздохнула. О суровом нраве её родителя знала, кажется, вся Эллада.

– До сих пор удивляюсь, как это дядя Минос вообще позволил тебе, – продолжала Фе, поочерёдно загибая пальчики с безупречным алым маникюром, – поехать одной, на целых две

недели, в другой город, да ещё и без сопровождения этих его ручных «доберманов» в чёрных костюмах.

На это Ри тоже нечего было сказать – с её стороны пришлось приложить невероятное количество усилий.

Федра смешно закатила глаза, а потом хитро подмигнула:

– Но, моя золотая, я же тебе как раз и предлагаю всё, о чём ты мечтала – интересные места, новые люди, свобода! Да твоего папашу хватит удар, если он узнает, что его благовоспитанная дочь тусит в ночном клубе. Ри, уже это одно – достаточный повод, чтобы пойти в «Олимп». Ну? Ты ведь хочешь досадить папочке?

– Отец меня убьёт... – со вздохом покачала головой Ариадна.

И с удивлением поняла, что подсознательно она, наверное, этого и боится, потому и идти не хочет.

Ну, нет! Это уже ни в какие рамки... Она вольна делать, что душе угодно. Фе права – пойти нужно хотя бы наперекор папочке.

– Да откуда ему знать, чем мы тут занимаемся! – отмахнулась беспечно Федра.

– А вдруг он кого-то послал за мной следить, – сделала страшное лицо Ариадна, – из этих своих... качков...

– Брось! Мы бы уже засекли «хвост», – скривилась подруга. – Так что... идём зажигать, как в последний раз! Ри, ну... хотя бы ради того, чтобы поглазеть на Орфея! Неужели тебе не хочется увидеть его вживую? Это же сам Орфей! Ну! Разве в мире есть мужчина красивее? И... горячее! Он к нам на Крит приезжает раз в три года. А тут... живая звезда на расстоянии вытянутой руки! Может, у меня даже получится дотянуться до него, а...

Федра многозначительно поиграла тонкими бровками и рассмеялась.

– Ладно... – наконец сдалась Ри. – Но там точно нормально? Где-то мне попадались старые фотки – всё в каких-то пошлых бордово-золотых тонах...

– Нет, что ты! Я же там была в прошлом году, – покачала головой Федра. – Зачётное местечко! Очень стильно, дорого и круто. С тех пор, как клубом стала заправлять госпожа Олимпас, это просто конфетка. Это раньше, когда у дел стоял её муженёк, клуб больше походил на квартал красных фонарей. Кстати, ты слышала эту историю?

Ариадна качнула головой, и Федра потянулась к бокалу белого сухого.

– Несколько лет назад был такой скандал. Все СМИ их «грязное бельё» полоскали. Гера Олимпас поймала мужа на измене, подала на развод и собиралась оттяпать всё его состояние. Зей Олимпас, разумеется, пытался оспорить этот момент. А потом он внезапно исчез. У полиции даже было предположение, что ревнивая женушка отправила его на тот свет. Но доказательств так и не нашли. И его тоже не нашли. И ей досталось всё, чем владело семейство...

– Так, может, всё дело в деньгах? А любовь и ревность тут ни при чём, – усмехнулась Ри. – Вдруг Гера избавилась от мужа ради всего этого богатства?

– Да кто теперь знает, как оно было... – Фе пожала плечами. – Уже лет пять, наверное, прошло. Адвокаты Геры Олимпас утверждали, что у неё не было мотива – она бы и так всё получила, по брачному контракту. Да и состояние оказалось не таким уж большим. Дела у Зея Олимпаса шли, как выяснилось, не очень. Конкуренты почти разорили, незадолго до того.

– И после таких детективных историй с исчезновением ты меня зовешь в этот клуб? – иронично рассеялась Ариадна.

– Да брось, моя золотая! – подхватила её смех Фе. – Мы-то здесь причём? Там охрана есть, за безопасностью следят. Всё норм. Давай уже собираться! Мы должны быть ярче всех сегодня!

– Ладно, у-го-во-ри-ла, – Ри снова рассмеялась, легко подхватившись с мягкого диванчика, обитого велюром цвета зефира. – Идём!

2 Незабываемая ночь

Тесей

– За победу! За тебя, наш герой!

Роксы[1] схлестнулись, закружился лёд в тёмном янтаре риски[2], мелодичный звон стекла пробился даже сквозь приглушённые низкие басы, долетавшие с танцпола.

– Спасибо, друг, – лениво усмехнулся Тесей, неторопливо делая большой глоток. – Но за победу пить рановато... Не забывай, у нас впереди ещё самый главный бой!

– Ох... – Пирифой, секунду назад торжественно поднимавший тост, мгновенно скис. – Тес, выбросил бы ты это из головы! Ты и так самый лучший. Двенадцать побед подряд... Двенадцать! Таких результатов не было ни у кого в Большой игре. Ты за год не проиграл ни разу. Разве мы не доказали, что наша команда абсолютный чемпион? Да мега-квест не знал таких игроков за всё время существования! Сколько бабла мы срубили за этот год! Мы лучшие!

– Вот именно, Пирит, мы лучшие! – поверх бокала усмехнулся Тесей. – Как раз по этой причине я уже подал заявку на участие в финальной игре. Я не успокоюсь, пока не выиграю МЕГА-уровень. Недаром ведь мега-квест называется «Тринадцатый подвиг». Без последней тринадцатой игры нам не сорвать большой куш и не добиться славы абсолютных победителей. А я не привык отступать, ты это знаешь. *Я хочу быть первым!* И я докажу, что «Тринадцатый подвиг» можно пройти от и до. Победа будет нашей.

– Но это никому ещё не удавалось, никому за десять лет существования мега-квеста, – покачал головой Пирифой. – Минос не раз заявлял, что последний уровень «Большой игры» пройти невозможно.

– Заявлял, – хмыкнул Тес. – И пора бы сбить с него спесь и доказать обратное. Приз меня, конечно, влечёт... Но куда больше манит желание поставить на место этого пафосного козла. Только представь, что будет, если нам удастся выиграть и взять последний уровень!

– А что будет, если проиграем? – язвительно ухмыльнулся Пирит. – Опозориться не боишься?

– Я всегда выигрываю. И в этот раз найду способ, – холодно улыбнулся Тес.

– Ладно, давай об играх потом... – Пирифой потянулся, разминая плечи, – мы же сегодня отдыхаем. Пока народ не подтянулся, самое время подцепить себе девочек посимпатичнее!

– А потом что? Опасаешься конкуренции? – осклабился Тесей. – Я ещё не той кондиции, чтобы подкатывать...

– Опа! – тёмные глаза Пирита изумлённо распахнулись. – Думаю, друг, сейчас ты возьмишь свои слова обратно... Ты только глянь туда!

– Куда? – любопытство победило, и Тесей обернулся через плечо.

– Вон! Красотка в синем платье... В углу. Тёмненькая, стройная... Видишь?

– Ну... ничего так... – ухмыльнулся Тес. – Но я бы, на твоём месте, лучше обратил внимание на блондиночку... Формы повкуснее, а личико не испорчено оттиском интеллекта... Там шансов гораздо больше, друг мой!

– Тес, ты дурак, да? – закатил глаза Пирифой. – Шансы... Вот он твой шанс, возможно, единственный! Боги сегодня благоволят тебе, герой! Это же она...

– Кто? – слегка нахмурился Тесей.

Хмель уже делал своё дело, и соображал он сейчас не так скоро, как обычно. Поэтому туманные намёки друга слегка раздражали.

– Ты серьёзно? – заржал в голос Пирифой. – Не узнаешь? Неужели никогда в сети не видел? Девочка-то видная, такую не забудешь. Тес! Да это же наша **ПОБЕДА**! Могу поклясться на свою долю от выигрыша, что эта красотка – Ариадна Криатас.

– Криатас... – сглотнув, эхом повторил Тесей.

– Ага, она самая – единственная и горячо любимая дочь господина Миноса Криатаса, единовластного владельца «Большой игры» и создателя «Тринадцатого подвига»... – пафосно объявил Пирифой. – Ты понимаешь, что это значит?

– Понимаю... – с торжествующей ухмылкой кивнул Тесей.

Стаканы с риски схлестнулись звонко.

– За нашу победу!

Ариадна

Вопрос Федры утонул в какофонии электронных битов и гулком грохоте басов. Риа честно пыталась прочитать по губам, но и это оказалось затруднительно – от мельтешащих вспышек стробоскопов рябило в глазах.

– Что? Ничего не слышу! – крикнула Ариадна, для наглядности замотав головой.

Подруга склонилась к самому уху и повторила:

– Как тебе?

– Очень шумно, – прокричала Ри в ухо Фе.

Федра вцепилась в её руку и потащила прочь из зала. Ариадна не протестовала, а когда они внезапно после танцпола оказались в довольно уютном и относительно тихом барчике, то Ри и вовсе выдохнула облегчённо.

Здесь музыку тоже было слышно, но люди за столиками и у барной стойки умудрялись разговаривать. И Ариадне, после дискотечного грохота, этот бар показался обителью тишины и покоя. Особенно с учётом того, что Фе утащила её в уголок, а сама пошла к бару за коктейлями.

Наверное, идея вкусить самые знаменитые и оригинальные миксы «Олимпа» была ошибкой. Стоило бы продолжить вечер белым, с которого всё началось в отеле.

Но Федра настояла на том, что нужно попробовать то, что не подают больше нигде. Коктейли тут действительно были вкусные, но с непривычки у Ариадны уже порядком кружилась голова от этих гремучих смесей и общей фантазмагии вокруг.

– Зачётно здесь... – Федра хищно оглядывалась по сторонам, подыскивая подходящую «жертву». – Скажи же!

– Ага, – рассмеялась Ри, не желая спорить. – Но завтра будем развлекаться так, как хочу я...

– И как же это? – прищурила лукавые зелёные глаза Федра.

– Рванём к морю и покатаемся на яхте! – подмигнула ей в ответ Ариадна.

– М-м-м... – мечтательно протянула Фе. – Море... Яхта... Красавчик-миллионер у штурвала... Я согласна!

– Боюсь разочаровать тебя, сестрица, но парни, которые катают туристов на своих яхтах за деньги, вряд ли входят в десятку самых завидных женихов Эллады, – остудила её пыл Ри.

– Ах, снова облом! – звонко рассмеялась Федра. – Когда уже меня похитит какой-нибудь прекрасный принц, жутко богатый и безумно влюблённый?

– Фе, не говорила бы ты всякие глупости! – одёрнула Ариадна, поморщившись. – Знаешь, бойтесь своих желаний...

– А что я такого сказала? – закатила глазки Федра. – Если он будет богат, щедр, влюблён и хорош собой, то, так и быть, пусть похищает меня в рабство! Я согласна.

– И тебя не пугает, что придётся жить с тем, кого ты не любишь? – вскинула брови Ри.

– Ну... если судьба подкинет мне что-то стоящее, то я просто полюблю то, что подкинет судьба, – пожала плечами Федра.

– Нет, я так точно не смогу, – покачала головой Ри, – и в глазах всё тотчас поплыло и закружилось. – Не представляю, как можно позволять даже просто дотрагиваться до тебя тому, кто тебе безразличен...

– Тогда загадай *любовь*! Сегодня твой день – всё, что попросишь у вселенной, должно сбыться, – подмигнула Федра. – А ещё лучше пожелай свободы! Пусть уже изверг-папаша перестанет контролировать каждый твой шаг! Иначе ты никогда не влюбишься и не заведёшь себе парня. Дядя Минос так и будет их всех разгонять.

– О, да! – Ариадна отсалютовала бокалом. – Любовь и свобода! Чего ещё желать? Хочу обрести свою настоящую любовь! Пусть на моём пути встретится такой мужчина, за которым я готова буду бежать на край света, подальше от папочки!

– Отлично! Да будет так, сестрица! С днём рождения! – поддержала её Федра. – Кстати, вон там сидит пара красавчиков... И они уже минут десять не сводят с нас глаз... Может, это как раз твоя любовь, а?

– Фе... ты неисправима, – расхохоталась Ариадна.

Сколько Риа знала подругу, она действительно была такой – неугомонная, беспечная, весёлая, взбалмошная и любвеобильная. Фе была на два года младше, но всегда верховодила своей старшей сестрой.

Собственно, родственницами по крови они не были. Когда дядя Ариадны женился на матери Федры, той было уже тринадцать, а самой Ри пятнадцать. И если бы не это вынужденное «родственное» общение, девчонки, наверное, никогда бы не стали подругами, уж больно разные характеры и темпераменты.

В противовес Фе, Ариадна с детства была серьёзной до занудства, жутко ответственной, категорически принципиальной, а ещё совестливой, тихой и стеснительной. Последнее и не удивительно, ведь в присутствии её отца, Миноса Криатаса, даже взрослые суровые мужчины обычно терялись и предпочитали помалкивать.

Но дело было не только в том, что отца Ариадна боялась... Просто она старалась не доставлять никому хлопот. Особенно родителям, которым хватало проблем со старшим братом. Его неизлечимая болезнь стала для семьи Криатас настоящим испытанием, и Ри старалась хоть как-то облегчить жизнь родным – делала всё, чтобы хотя бы на неё не нужно было «тратить нервы».

Ри до пятнадцати лет жила этаким невидимкой, пока в её мир не вторглась новоявленная «сестра», напротив привыкшая притягивать к себе всё внимание окружающих и позволявшая себе так много, что порой Ариадне становилось неловко.

Вынужденные проводить много время вместе, очень быстро девчонки стали подругами. А потом, благодаря Федре, в душе Ри зазвучали первые отголоски подросткового бунта.

Несмотря на юный возраст, Фе гораздо лучше разбиралась во взрослой жизни, с видом эксперта рассуждала о мальчиках, а порой рассказывала о таких вещах, что Ри краснела по самые уши и прятала глаза.

А ещё Федра уже в свои тринадцать выглядела как маленькая женщина – всегда яркая, очаровательная и нарядная. Ариадна в те времена одевалась как все обычные закомплексованные подростки, не красилась, а самой сложной причёской считала пучок.

Правда, макияж Ариадне был особо не нужен. От природы смуглая, с ровной, чистой кожей. А выразительным чертам лица не требовалась дополнительная краска. Темные брови и ресницы, яркие губы, и синие глаза, глубокого, насыщенного оттенка, как море в солнечную погоду.

Пожалуй, она могла обходиться и без всяких женских ухищрений. А вот симпатичное личико блондинки Фе без туши и макияжа превращалась в бледное пятнышко.

Но Ариадна всё равно с юных лет была уверена, что Федра настоящая красотка, а она просто её неприметная тень.

И всё-таки, несмотря на разницу характеров, внешности и жизненных принципов, Ри и Фе называли друг друга лучшими подругами, и это для них было куда важнее, чем их родственные узы.

[1] Широкий стакан с толстым дном, обычно используется в барах для подачи крепких алкогольных напитков и некоторых коктейлей.

[2] Мифический напиток для... хорошего настроения. Главное, им не злоупотреблять.

3 Незабываемая ночь

Ариадна

– Ты только глянь, – Фе склонилась к уху Ариадны, – коллекция пополняется...

– О чём ты? – не сразу поняла Ри.

Подруга указала взглядом на столик неподалёку. Ещё совсем недавно там сидело двое парней, примерно их возраста, может быть, чуть старше. А сейчас там собралась уже целая компания молодых мужчин. Риа не успела рассмотреть, сколько именно – но ей показалось, что их там очень много, и она отвернулась поспешно и смущенно. Однако успела заметить, что те тоже пялятся с интересом в сторону девчонок.

– Выбирай! – смеясь, продолжала свои игры Федра, так и стреляя глазками в ту сторону.
– Какого хочешь?

– Да никого я не хочу! – дёрнулась Ариадна. – Я что, кошка, вот так сразу... И вообще, мы, кажется, сюда пришли мой день рождения отмечать...

– Так мы и отмечаем, – не унималась Фе. – Одно другому не мешает. Хороший секс – лучший подарок! Ри, золотая моя, у тебя же после того парня, с соблазнительной родинкой над губой, кажется, никого и не было... Как его звали, забыла... Икарий, да? Эх, такую красивую любовь твой папаша загубил. Я даже тебе завидовала немного. Но ведь не сохнуть же теперь по нему целый век! Этак ты скоро обратно девственницей станешь. И вообще, знаешь, не был он тебя достоин. Раз не стал бороться и свалил сразу же, как ему пригрозили, значит, слизняк это, а не мужик!

Фе, конечно, сейчас не хотела задеть подругу, но она обладала поистине уникальной способностью делать очень больно случайно, мимоходом, даже не понимая этого.

У Ариадны резко кольнуло в груди, словно сердце прошило тонкой иглой. Она даже поморщилась чуть заметно, а Федра этого не заметила, продолжая болтать всякий вздор о пользе телесной любви для здоровья и хорошего настроения.

Ри уже её не слушала. Нахлынувшая не к месту ностальгия окончательно испортила настроение, которого и так особо не было.

Та первая и последняя любовь, разумеется, давно осталась в прошлом. Но сейчас, когда Риа встречала праздник практически в одиночестве, только лишь с сестрой, когда значительное количество коктейлей уже сделало её чувствительной и сентиментальной... Да, сейчас был самый не подходящий момент, чтобы напомнить Ариадне о синеглазом Икарии, работавшем в их доме несколько лет назад.

Обычный парень, он, разумеется, не годился в женихи дочери миллионера. Хотя у него неплохо складывалась карьера, и перспективы были завидные.

Ровно до того момента, пока Минос Криатас не узнал о тайном романе подчинённого с его единственной дочерью. Отец тогда был страшно зол. Он даже не позволил им проститься...

– А что это такие красавицы скучают в одиночестве?

Ариадна вздрогнула от неожиданности. Она настолько погрузилась в свои воспоминания и сожаления, что пропустила момент, когда вокруг их столика собралась целая толпа...

Вообще незнакомцев было, наверное, человек пять или шесть, а может и того меньше – они ведь как-то до этого все помещались за одним столом. Но сейчас Ри показалось, что их минимум человек двадцать. Уж очень много внимания обрушилось на подруг одномоментно.

Молодцы все были как на подбор – рослые, плечистые, спортивные, к тому же, хорошо навеселе. И вели себя они... не сказать, что нагло, но очень шумно, активно, импульсивно.

У Ариадны голова кругом шла – казалось, они были сразу со всех сторон.

Дежурные вопросы и банальные комплименты сыпались как из рога изобилия: откуда такие красивые, почему одни, надолго ли к нам, какие планы на вечер, ах, какие глазки, ах,

какие волосы, ах, какие фигуры... Кто-то уже настойчиво приглашал пересесть за их стол, кто-то звал танцевать, кто-то озвучивал дальнейшие перспективы...

Ошеломлённая и слегка потерявшаяся в первые мгновения Ариадна пыталась одёргивать слишком настырных ухажёров, стараясь всё-таки делать это со сдержанной, вежливой улыбкой. Такое навязчивое внимание не льстило, а раздражало.

А вот Фе всё происходящее явно нравилось. Сестрица себя ощутила наконец-то в своей стихии. Она мило улыбалась парням и что-то уже активно рассказывала, наклоняясь к ним до неприличного близко, чтобы перекричать музыку.

Ри растерялась окончательно. Она бы и рада была сейчас послать непрошенных «гостей» обратно за их стол, но понимала, что Федра смертельно обидится.

Новые знакомые, которых Риа даже не успела запомнить по именам, уже тащили их на танцпол. Фе охотно подскочила, будто только того и ждала.

Ариадна попыталась остановить её умоляющим взглядом, но куда там...

В Ри тоже вцепился один из *этих*, она выдернула ладонь из его пальцев и заявила, что не хочет танцевать. Но он настойчиво приглашал, она настойчиво отказывалась...

Ариадна уже разозлилась по-настоящему. Но как раз в эту секунду к прилипале шагнул один из его друзей, что-то коротко сказал и мотнул головой. И наглец, кивнув понимающе, мгновенно растворился в темноте танцпола. Один.

Ри выдохнула с облегчением. Но поторопилась. Тот, что отправил друга «погулять», неожиданно оказался рядом. Ариадна напряглась. Но мужчина улыбнулся приветливо и тепло и остался сидеть на вполне «тактичном» расстоянии.

Он выглядел чуть старше остальных своих приятелей, несмотря на юность, его хотелось назвать именно мужчиной. Только теперь Ри сообразила, что он, единственный из всей этой безумной компании, вёл себя вполне воспитанно и ненавязчиво. Просто стоял чуть в стороне, с лёгкой насмешкой глядя, как его друзья безуспешно пытаются обхаживать Ариадну.

«Единственный цивилизованный человек в этом зоопарке», – усмехнулась про себя Ариадна.

И стоило ей так подумать, как он резко склонился к ней и, обжигая горячим дыханием, лаконично представился:

– Тес.

– Ариадна, – кивнула она в ответ.

Тес слегка отстранился, не сводя с неё глаз. Глаза, надо заметить, были красивые, светлые, то ли голубые, то ли зелёные. В свете бара оттенок и не поймешь, но обрамлявшие их густые ресницы, и притягательный блеск не заметить было невозможно. Светлые волосы, располагающая улыбка...

А больше всего Ри нравилось, что он не пёр, как носорог, не шёл на абордаж, как другие, а вёл себя так, словно давал ей время привыкнуть и решить, а хочет ли сама Ри продолжить знакомство. И она чувствовала, как тает злость под его чарующим взглядом.

Тес вдруг поманил её и подался слегка вперёд, и Ариадна потянулась щекой, с любопытством ожидая, что он хочет спросить или сказать.

Но то, что он произнес, она точно услышать не ожидала...

*– Однажды в полдень,
Летний, раскалённый,
Уснуть случилось мне
На побережье...*

Ариадна изумлённо моргнула – что это за шутка?

Она удивлённо заглянула ему в лицо, но Тес не смутился и, глядя прямо в глаза, продолжал говорить, и говорить...

И древние строки в его устах зачаровывали и околдовывали.

*От зноя скрылся я
Под сенью кипариса,
В тени коварной.
Вдруг...
Сквозь сомкнутые веки
Пригрезилось –
Из глубины прохладных вод
Явилась дева.
Глаза её
Манили синью моря,
А локоны в волнах струились
Будто змеи.
И красоты такой
Доселе мир не видел.
И ждал я в ужасе,
Когда ослепну от восторга.*

Ариадна неожиданно для самой себя томно вздохнула. Стихи ей ещё никто никогда не читал. Но дело было даже не в этом...

Просто... его голос... Это противозаконно – мужчине иметь такой голос!

*Она же на песок златой
Ступила смело,
Ко мне приблизилась
И руку протянула.
– Отдай мне сердце,
Странник одинокий! –
Сказала дева.
И я сердце вынул,
Вложил в её ладонь,
И в тот же миг проснулся.*

Его горячая рука накрыла её ладонь, чуть стиснув пальцы, словно он сделал то, о чём говорилось в этих древних стихах. И Ри вздрогнула – словно молния пронзила всё тело.

*Развеялся, как дым,
Вошебный морок.
Но только сон тот дивный
Не забылся.
С тех пор в груди моей
Зияет рана.
А сердце бьётся где-то
На дне моря...*

Тес умолк. Ариадна смотрела на него, словно онемев. Нужно было сказать что-то, похвалить его талант чтеца, а она не могла произнести ни слова.

И тогда снова заговорил Тес.

– Люблю древнюю поэзию... Мне показалось, что и вы тоже. Простите, если я... Просто не удержался, глядя на вас...

И он смущённо опустил свои невероятные глаза, спрятав их блеск в густой тени ресниц.

– Я... – Ариадна наконец-то очнулась, – я... да... Я люблю. Стихи... Я... Это было чудесно!

Он улыбнулся скромно, поднял глаза, обжигая колдовским взглядом.

И, задохнувшись от собственной смелости, она добавила:

– А... расскажите ещё... что-нибудь...

4 Незабываемая ночь

Ариадна

– О, боги! Бедная моя головушка... Пить! Умоляю! Хоть каплю! Я сейчас умру...

– Не умрёшь. Давай, страдалница, просыпайся! – Ариадна запрыгнула на постель к подруге и поставила перед ней поднос с завтраком. – Я тебя спасать сейчас буду. Смотри – сок, кофе, минералка... Что будешь?

– Всё, – приоткрыв один глаз, заявила Фе, – и сразу!

– Вчера это для тебя плохо закончилось... – усмехнулась Риа.

– О, да! Коктейли – зло, а игристое после них – ещё хуже, – кивнула Федра, поморщилась и залпом выпила полстакана апельсинового фреша.

– Это точно, – кивнула Ри и с наслаждением прикрыла глаза, втягивая аромат кофе и свежих тостов, – особенно если игристое запивать риски.

– Риски? – ужаснулась Фе.

– Ага, кто-то очень сильно просил угостить, а наши щедрые мальчики не смогли отказать и поделились.

– Боги! – снова простонала Федра. – Я даже не помню, как мы попали в номер.

– Лучше тебе не знать... – звонко расхохоталась Ариадна.

– Ри, не пугай меня! – Федра распахнула припухшие глаза. – Надеюсь, я ничего такого не натворила?

– Нет, *ты* ничего. Но ваши с Пирифоем знойные танцы и страстные лобзания «Олимп» запомнит навсегда.

– Уф-ф-ф, ну... это ладно... – выдохнула Федра. – Первый раз, что ли... А ты, я смотрю, живчик. Это как так? Ты же обычно вообще не пьёшь...

– Так я и не пила, – усмехнулась Ариадна. – Я очень быстро перешла на минералку. И это было правильное решение. Если бы я продолжала вместе с тобой... боюсь, домой мы б уже не попали.

– А мы, кстати, как сюда попали? – Фе слегка потерянно оглядела номер.

– На такси, – продолжала потешаться над подругой Риа. – Тесей нас проводил и даже любезно принёс тебя сюда на руках.

– Тесей? – обескураженно ахнула Федра. – Твой Тесей?

– Ага. Тес принёс тебя в номер, потому что сама ты уже не шла, а я бы тебя не дотащила. Только никакой он не *мой*... – Ариадна сосредоточенно уставилась в чашку, разглядывая кофейную гущу на дне.

– Ну-ну... Я, знаешь ли, тоже кое-что помню... Не всё, конечно. Но уж то, как вы там ворковали вдвоём, я не забыла. И как танцевали, будто жених с невестой на свадьбе: рука в руке, глаза в глаза... Не *твой*... Ну-ну... Только всех своих дружков так построил, что к тебе ни один даже подойти не посмел после этого. Слушай, а почему меня не Пирит приволок сюда? – нахмурилась Фе.

– Да он сам такой же был... – фыркнула Ариадна. – И одного шага бы с тобой на руках не сделал. И вообще... его в друзья в больницу увезли... как раз перед тем, как мы уходить собрались, а Тес нас вызвался проводить.

– В больницу? Зачем? – ахнула Фе.

– Так ему нос, кажется, сломали... По крайней мере, разбили точно.

– Кто? – светлые глаза Федры с каждой фразой Ри становились всё больше.

– Не знаю, – пожала плечами Ри. – Мужчина какой-то... посторонний. То есть... не совсем посторонний. Я так поняла, он какой-то друг самого Орфея. Его там, в «Олимпе», точно знают. А твой Пирит умудрился с ним подрасться...

– С ума сойти!

– Ага, серьёзный такой мужчина, высокий, весь в чёрном. Такого из себя вывести, надо постараться – но Пирифой смог. Пока этот незнакомец с Орфеем разговаривал, твой пьяный балбес докопался до незнакомой девушки. То ли он её с тобой перепутал, то ли у него вообще к блондинкам какая-то тяга ненормальная. А девочка эта – светленькая, тоненькая такая, миниатюрная, милая... А Пирифой к ней в своей манере – напирает, лапаты начал. Оказалось, что она там с этим мужчиной была, с тем, который в чёрном... И тот, как увидел, без лишних слов Пириту по лицу съездил. Наши подлетели, охрана тоже, даже сам Орфей. Растащили их. Но все видели, что Пирифой сам виноват был. Так что Тес извинился даже за него, и Пирита с парнями лечиться отправил, а нас в гостиницу повёз...

– Вот это да! Это называется – незабываемая ночь! Такая незабываемая, что я ничего не помню. Всё самое интересное пропустила. Да, вот это мы оттянулись... – Федра захохотала, но тут же зашипела от боли.

И Ариадна, вскочив с постели, метнулась к тумбочке и тотчас протянула подруге аспирин.

– Спасибо, – Фе на минуту замолчала, отвлекшись на таблетку, но тотчас с плотоядным прищуром уставилась на Ри. – Та-а-а-к... А что это ты мне драками всякими зубы заговариваешь? Отвлекаешь от самого главного, да? Если Тес нас провожал, и меня сюда принёс, это ж... получается... *ОН БЫЛ ЗДЕСЬ!* Мамочки! А ну-ка колись, моя золотая! У вас что-то было?

– С ума сошла! – возмущённо вскинула брови Ариадна. – Я же его не знаю почти. И вообще... ты тут спала, и...

– Ой, вот не надо! – не сдалась Федра. – Я бы не проснулась, даже если бы вы устроились прямо в моей постели. Ри-и-и! Ну, скажи! Ну-у-у!

– Да ничего у нас не было... Мы просто разговаривали, просто... – Ри готова была провалиться сквозь землю под пристальным взглядом сестры. – А в номер он зашёл на минутку, помог с тобой, и всё. Он... он, вообще, не такой... чтобы вот так вот... сразу... Он мне, между прочим, стихи читал...

– Ой, ой, ой... – довольно ухмыляясь, продолжала издеваться Федра, – глазки забежали, щеки покраснели, а как защищает, как защищает... Золотая моя, а ты часом не влюбилась?

– Скажешь тоже! – надменно фыркнула Ариадна.

– А что... – пожала плечами Фе, – славный мальчик...

– Да, славный, – Ариадна и сама не заметила, каким мечтательным тоном это произнесла, – в такого можно влюбиться очень легко. Но... это не про меня...

– Слушай... Ну, он что, даже не поцеловал тебя на прощание? – чуть разочарованно вздохнула Фе.

Ариадна почувствовала, как щеки вспыхнули моментально, и попыталась увиливать от ответа...

– Да какая разница...

– О! – Федра аж подпрыгнула. – Так всё-таки... А-а-а! И молчит как рыба!

– Да, да, да! – воскликнула Ариадна, бурно всплеснув руками. – Он меня поцеловал! Всё? Ты счастлива? И взял номер телефона... И сказал, что хотел бы пообщаться не в такой безумной обстановке, и вдвоём, и...

Федра издала какой-то торжествующий вопль и запрыгала на постели, едва не перевернув поднос с остатками завтрака. Она уже открыла рот, чтобы спросить что-то ещё, но тут у Ри мелодично зазвонил телефон.

Ариадна кинулась к смартфону и, вместо того чтобы ответить, замерла – сердце гулко загрохотало под рёбрами, а потом и вовсе упало куда-то вниз живота. Дрожащей рукой смахнула блокировку...

– Да... – Ри улыбнулась непроизвольно, едва услышала уже знакомый бархатный голос.
– Доброе утро!

– Это он? ОН? – шептала одними губами Фе и смешно гримасничала.

– Да, отлично. И она тоже жива, – рассмеялась Ри, подмигивая подруге. – Тебе привет от Теса и Пирита!

– Взаимно, – Фе послала воздушный поцелуй.

– А... да, да, помню... То есть... вспомнила... – растерянно кивнула Ариадна. – Сейчас... Ой! Секунду...

Ариадна прижала смартфон к груди и ошеломлённо прошептала:

– Фе... Они нас зовут покататься на яхте... Я вчера про своё желание ляпнула и забыла, а он, оказывается, запомнил... Что делать?

– Как это что делать? Соглашаться немедленно! – Федра подскочила как ужаленная, запуталась в покрывале и едва не рухнула с кровати.

– Да, приезжайте, мы сейчас соберёмся... – уже в трубку с улыбкой кинула Риа. – Да, нормально. Через час? Отлично... Ждём!

– О, боги, я там умру на яхте... – глухо послышалось из ванной, после чего Фе выглянула из-за двери. – Умру я там, слышишь? Меня и без моря сегодня качает. Но... чего ни сделаешь ради будущего счастья подруги...

5 Ветер перемен

Ариадна

Тесей припарковался недалеко от причала, быстро выскользнул из машины и предупредительно распахнул дверцу.

Примерно час назад, у отеля, Ариадна забила к Фе на заднее сидение, несмотря на красноречивые взгляды и тихое шипение подруги.

Пока сидеть рядом со своим новым знакомым она была не готова. Ей и так хватило впечатлений – всю дорогу Ри ловила пристальный взгляд мужчины через зеркало.

Она старалась отвлечься на живописные пейзажи за окном – там вдалеке уже заманчиво поблёскивала голубая полоска моря, но постоянно чувствовала, как зелёные глаза Теса (да, они всё-таки оказались зелёными) буквально прожигают в Ри дыру.

В машине играла какая-то ненавязчивая романтическая музыка, и все её молча слушали, перекинувшись лишь парочкой дежурных фраз. Тес делал вид, что сосредоточен на дороге – всё-таки серпантины вдоль побережья требовали внимательности и осторожности, Ри делала вид, что любит окрестностями, Фе делала вид, что задремала, измученная похмельем.

Вчера, в сумраке клуба, под «весёлым градусом» общаться было проще, а вот сейчас Ри чувствовала себя девочкой-подростком, которую впервые пригласили на свидание. Она жутко смущалась и стеснялась. Твердила про себя, как мантру, что она взрослая, самостоятельная женщина. Но даже мимолётный взгляд на красавца за рулём заставлял её краснеть и теряться.

При свете дня она могла рассмотреть Тесея во всех подробностях...

И то, что она видела, Ариадне определённо нравилось. Спортивное, ухоженное тело, рельефы мышц, проступавшие сквозь тонкий белый хлопок футболки, крепкая шея, по которой так и хотелось зачем-то провести пальчиком. Широкие мужские ладони, ловко и непринуждённо управлявшие с кольцом руля, не выглядели изнеженно, но при этом тоже были ухоженными, чистыми и с хорошим маникюром. Солнце сверкало время от времени в его светло-золотистых, чуть курчавых волосах. А всякий раз, когда его лучистый взгляд встречался в зеркальном отражении с её взглядом, на губах Тесея появлялась лёгкая, доброжелательная улыбка.

«А он ведь настоящий красавчик!» – с некоторой растерянностью и удивлением признала Ри.

Сейчас Тес казался ей слишком уж идеальным, чтобы вот так запросто обратить внимание на такую как она, самую обыкновенную и ничем не примечательную девчонку.

Однако он ведь обратил, и даже пригласил на свидание (это ведь почти свидание, кажется...), и сейчас они едут кататься на яхте, как она мечтала ещё вчера.

И даже лучше, чем мечтала. Ведь даже в самых смелых фантазиях Ри не думала, что они пойдут под парусом в такой невероятной компании.

Сердце сегодня билось слишком быстро и громко, трепетало и рвалось из груди. А улыбка сама так и просилась на лицо.

Ариадна даже не могла вспомнить, когда последний раз она чувствовала такую лёгкость и радость. Сегодня она была просто счастлива, безмерно счастлива, несмотря на смятение, и смущение, и робость. Ри очень боялась от волнения сказать какую-нибудь глупость и упасть в глазах Тесея. Она ведь не очень-то разбиралась в том, о чём стоит разговаривать с парнями. А потому предпочитала пока молчать, надеясь, что Тес заговорит сам, или её спасёт болтушка Фе.

Но, вышло так, что почти всю дорогу они молчали. А потом машина неожиданно вынырнула к морю, и они поехали вдоль берега, а потом свернули к марине.

А потом Тес вышел, и галантно предложил руку, и, вкладывая в его тёплую ладонь свою, чуть дрожащую, Ри даже глаз поднять не смела.

А Тесей уже помог выбраться и Фе. Посмотрел по сторонам и, достаточно деликатно приобняв обеих девушек за талию, слегка подтолкнул в нужном направлении.

– Идёмте, нас уже ждут!

Ариадна с интересом разглядывала выстроившуюся у пирса «галерею» всевозможных плавучих средств: от старых, обшарпанных лодчонок до горделивых парусников и роскошных современных моторных яхт.

Тесей приостановился у белоснежной роскошной красавицы. Яхта была парусной, не очень большого размера, но такой новенькой, глянцево-блестящей, что этот лоск сразу бросался в глаза.

А ещё через мгновение на берег по шаткому трапу слетел с громким возгласом их вчерашний знакомый – Пирифой.

– Добро пожаловать на борт, прекрасные богини! Простите, я сегодня немного не в форме...

Ри радушно улыбнулась в ответ и едва сдержала смехок – на лице Пирита красовались большие солнечные очки, за чёрными стеклами которых, тот наверняка прятал синяки, а нос полностью закрывала хаотичная «аппликация» из бинтов и пластыря.

Да, сильно ему досталось. Пожалуй, этот наглец ещё долго будет обходить стороной чужих женщин.

– О, мой храбрый герой! Что случилось? В каком неравном бою ты получил эти страшные раны? – с чрезмерным сочувствием воскликнула Фе, бросаясь навстречу и делая вид, что ничего не знает про ночную драку.

Пирит, кажется, слегка удивился, но мгновенно поддержал игру:

– Как? Разве ты не знаешь? Мне пришлось отбиваться от толпы каких-то отморожков... Силы были неравны, но я уложил всех пятерых! Правда, поплатился своим носом.

– О, бедняжка! Дай я тебя поцелую! – Федра, смеясь, приобняла своего *друга* и чмокнула в щеку.

– Эй, Пирит, дай уже нам на борт подняться! А там можешь плакаться Фе на жестокую судьбу хоть до утра...

– В самом деле... – Пирифой подхватил Федру под руку, – прошу!

Тесей, молча, но с тёплой улыбкой, подал руку Ариадне. Она изумлённо покосилась на парусник.

– Мы... на этой яхте кататься пойдём?

– Ну... да... А что? – приподнял бровь Тес.

– Нет, ничего... – чуть нервно улыбнулась Ри, доверчиво вкладывая свою ладонь в жаркие пальцы мужчины, и смело ступила на скрипучий шатающийся трап.

– Как тебе? – Тесей обрисовывал глазами широкий круг.

Риа, конечно, больше смотрела в его невероятные глаза, чем на обстановку вокруг, но сейчас тоже огляделась. Определённо, ей нравилось.

У отца было две яхты не хуже. Но Ри туда допускалась лишь изредка.

И сейчас она искренне радовалась возможности покататься под парусом. Даже если бы лодка оказалась попроще, она бы тоже обрадовалась. Собственно, Ри и ожидала обычную прогулочную яхточку, коих на побережье было бессчётное количество. Но красота и лоск этого судна произвели на неё впечатление.

Интересно, чем занимается Тесей, что может позволить себе аренду такой *красавицы*?

Он всё время держался рядом, а ещё держал Ариадну за руку, вернее, галантно придерживал за локоток. Яхта слегка покачивалась на волнах, и, наверное, он опасался, как бы Ри не нырнула с непривычки за борт...

Но Риа к качке, волнам и хождению по палубе была очень даже привычна – всё-таки двадцать пять лет жизни на острове не могло пройти даром. Она безумно любила море и сразу решила в этом признаться.

– Здорово... Потрясающе! – искренне улыбнулась Ри. – Знаешь, я так люблю всё это: море, солнце, ветер, корабли... Все возможные плавучие средства просто обожаю – катамараны, лодки, катера, яхты, лайнеры... Они все прекрасны по-своему. В детстве я мечтала сесть на такой парусник и отправиться в кругосветное путешествие...

Она смущённо осеклась, сообразив, что эти откровенности сейчас не к месту.

– Ну... ещё не поздно осуществить мечту... – усмехнувшись, подмигнул Тесей. – Может быть, я соблазню тебя однажды на такое приключение... А пока... Хочешь, доверю тебе штурвал?

– Что? – изумилась Риа.

– Сама у штурвала хочешь постоять?

– Конечно! – счастливо взвизгнула Ариадна.

– Отлично. Значит, дам порулить, – рассмеялся коротко Тес, умилившись её горячности. – Только сначала из залива выйдем. Хорошо? Там, в открытом море, побудешь временно нашим капитаном.

– А... хозяин яхты не будет против? – смутившись, решила сразу уточнить Ри.

Ей очень хотелось постоять у настоящего штурвала, почувствовать, как покоряется её рукам эта свободолюбивая белокрылая морская «птица», но вот создавать проблемы Тесу совершенно не хотелось.

– Нет, хозяин точно не будет против... – лукаво усмехнулся Тес и, склонившись ниже, таинственно шепнул, коснувшись губами её ушка, так что мурашки побежали по шее и спине. – Потому что хозяин «Ники»... перед тобой. А я могу позволить тебе всё, что захочешь.

– Это твоя яхта? – ошеломлённо выдохнула Риа. – Вот это да!

– Моя, – довольно улыбаясь, кивнул красавец светлой головой. – И обычно я сам управляю моей крылатой «Никой». Но сегодня... попросил постоять у штурвала своего хорошего приятеля Ясона. Потом познакомлю вас...

Тес кивнул на рубку, где возился с приборами загорелый темноволосый мужчина в полосатой футболке – ну, настоящий моряк!

Яхта уже тронулась с места и сейчас, плавно покачиваясь, аккуратно скользила между таких же величественных соседок. На очередном маневре Ясона лодку качнуло, и Ариадна пошатнулась. Слегка. Она бы точно не упала.

Но ей и возможности такой не представилось...

Сильные руки Тесея подхватили ловко. Сквозь тонкую ажурную ткань сарафана Ри спиной ощутила жар мужского тела и его напряжённые мышцы.

– Кстати, я специально договорился с Ясоном, – доверительно продолжил Тесей, щекоча дыханием её висок и скулу. – В мои планы в этот раз не входило стоять у штурвала, потому что сегодня я буду рядом с тобой, и только с тобой. И я не хочу, чтобы меня что-то от тебя отвлекало. Сегодня я только твой, Ариадна! И готов угодить любым твоим капризам...

– Звучит заманчиво... – усмехнулась Ри, пытаясь за этим шутивым тоном спрятать собственное волнение – от его близости у неё сердце готово было выскочить из груди. – Значит, сегодня в моём полном распоряжении владелец яхты... Может... ты, на самом деле, королевских кровей, или знаменитая кинозвезда? А? Чем ты занимаешься, Тесей? Ты ничего не говорил вчера...

– Я... – Тес пожал плечами, – я спортом занимаюсь, Ри. Профессиональный спортсмен, и только. Ну... довольно успешный спортсмен. Зарабатываю неплохо. Вот и весь секрет. Давай не будем обо мне! Это всё скучно...

– Вовсе нет! – ошеломлённо покачала головой Ариадна. – Это очень даже интересно! А в каком именно спорте?

Ответить Тес не успел, с кормы долетел громкий смех Фе, а уже через миг показалась она сама, в сопровождении и Пирифоя и... с двумя бутылками в руках.

– Эй, золотые мои, текила или игристое? Пирит сказал, мне нужно срочно полечить мою бедную головушку...

– Начало-о-ось! – одновременно воскликнули Тесей и Риа, абсолютно одинаково закатив глаза, и расхохотались столь же синхронно.

6 Ветер перемен

Ариадна

Риа сидела бочком на скамеечке на самом носу яхты, облокотившись на блестящий релинг. Солнце слепило, отражаясь от хромированной стали, от морских волн, от белого глянца корпуса...

И Ри прикрыла глаза, греясь в тёплом золотом свечении, проникавшем даже сквозь сомкнутые веки.

Ветер, одновременно и тёплый, и свежий, ласково гладил кожу, а иногда приносил с собой невесомые лёгкие капли. Она слушала размеренный плеск волн, приветствовавших летящую на всех парусах яхту. И улыбка абсолютного счастья и наслаждения моментом не сходила с её лица.

Она настолько растворилась в этой неге и собственных ощущениях, что невольно вздрогнула от прикосновения. Чужие руки легли на плечи довольно осторожно и мягко, но она всё равно нервно дёрнулась и развернулась.

– Сгореть не боишься? – Тесей словно не заметил её реакцию: невозмутимо присел рядом, выдавил на ладонь немного солнцезащитного крема и снова коснулся её плеч, аккуратно растирая маслянистую жидкость по загорелой коже.

– Я могу сама... – попыталась отстраниться Ариадна.

Его прикосновения к обнажённой коже и смущали, и обжигали. Это казалось слишком... интимным, непозволительным. Ведь они, по сути, совершенно чужие друг другу люди.

Тес определённо ей нравился, вызывал интерес, манил. Но... спешить было страшно.

– Тебе неприятны мои руки? – спросил он в лоб, удивлённо и, как показалось Ри, с лёгкой обидой. – Я всего лишь забочусь о тебе...

После таких слов всё, что ей оставалось, опустить глаза и покачать головой. Стало так стыдно. В самом деле, ведёт себя как дикарка какая-то!

Он же хотел как лучше, а она... Вместо благодарности...

– А где Фе? – спросила Риа, чтобы перевести разговор на другую тему, но вышло только хуже.

Ещё несколько минут назад с верхней площадки, оборудованной под зону для отдыха, долетали негромкие разговоры и нетрезвый смех, а сейчас остались только звуки моря.

– Они с Пиритом заявили, что здесь слишком жарко, и спустились в каюту, – ответил Тес, по-прежнему глядя прямо в глаза, и усмехнулся коротко, – должно быть... слегка охладиться...

Ри почувствовала, как вспыхнули щёки. Взгляд Тесея и эта усмешка с лёгким налётом иронии слишком явно намекали на то, о чём думать не хотелось.

Нет, она не смела осуждать Фе – её подруга взрослая женщина, и сама вправе выбирать, что и с кем делать... И если ей самой совесть не позволяет вести себя подобным образом, это ещё не значит, что Федра поступает неправильно. Каждый живет, как умеет.

Может быть, это она отстала от жизни, запертая на родном острове в отцовском «замке», больше похожем на темницу, словно принцесса из детской сказки.

Но внезапно стало так совестно за Федру, что Ариадна уже пожалела о том, что согласилась на эту прогулку. Что сейчас Тесей про них думает? Судя по тону и взгляду, он явно такое поведение девушек не приемлет. Ри даже захотелось сказать что-то в оправдание подруги.

Но она никак не могла найти подходящие слова...

– Тесей! – выглянувший из рубки Ясон, призывно махнул, отвлекая их от «неловкого момента». – Давай сюда! Уже можно...

Тес широко улыбнулся и протянул ей руку.

– Готова?

– К чему? – растерянно уточнила Ри, машинально вкладывая ладонь.

– Как к чему? Ты же хотела постоять у руля, сама управлять яхтой... Сейчас можно попробовать. Горизонт чист, рифов, мелей и пиратов не ожидается...

– Ой! Конечно! – просияла она, соскочив с лавки.

Ариадна шустрым хвостиком проследовала за Тесеем в рубку, из которой уже вышел на улицу Ясон.

– Пойду перекушу, – бросил он и подмигнул Ри, – а штурвал теперь в ваших прекрасных руках, капитан Ариадна!

А потом... они остались одни.

Только она, он... и море до самого горизонта.

– Ну же! – приглашающе подтолкнул Тесей.

Тонкие пальцы Ри легли на отполированную древесину, сжали сначала робко, потом смелее. Тесей встал позади, объясняя и подсказывая.

Он почти касался её спины обнажённой кожей, ведь парни по палубе давно уже расхаживали в одних шортах. И его дыхание волнительно скользило по её плечу. И она чувствовала аромат его парфюма.

И сердце Риа, и без того взбудораженное, готово было пробиться сквозь рёбра.

А потом его горячие ладони накрыли её пальчики, сжимавшие штурвал, обхватили плотно, помогая удержать огромное, тяжёлое колесо.

Он что-то говорил о том, как надо выбирать курс, а потом о том, что нужно держать ровнее, но Ри не могла вникнуть в смысл слов, и просто безропотно подчинялась его умелым рукам.

Первый восторг от соприкосновения с этим огромным и прекрасным механизмом безжалостно вытеснили невероятные ощущения от соприкосновения с мужчиной.

А потом он замолчал...

Руки Теса отпустили штурвал, отдав его в единовластное управление Риа, скользнули медленно по её предплечьям, потом перебрались на талию, обвили крепко, словно сильные, гибкие змеи.

Несколько сантиметров, разделяющих их тела, исчезли – Тес прижался к её спине, прошёлся губами по шее, виску, прикусил слегка мочку уха. У Риа от неожиданности подогнулись колени, но он удержал, развернул резко, вжал спиной в колесо штурвала и впился в губы, так жарко, так голодно, так безумно, что у неё закружилась голова, и в глазах потемнело.

В груди Ариадны вскипела такая невообразимая смесь чувств, что дыхание перехватило. От страстных поцелуев Тесея бросило в жар, по коже побежали мурашки...

Но... она так растерялась от внезапности его порыва, что едва ли отвечала на жадные и требовательные ласки. Ри видела всё это время, что мужчина поглядывал на неё с интересом, но до сего мига он вёл себя очень сдержанно, и *такого* Ариадна точно не ожидала.

Наверное, стоило восхититься его страстностью и темпераментом, ведь о таком горячем мужчине можно только мечтать, но Ри откровенно испугалась. До боли вжатая в штурвал яхты, без возможности отстраниться, вырваться из сильных рук, она вдруг ощутила себя беспомощной добычей в цепких когтях ястреба, рыбкой, угодившей в сеть.

Всё это время, с момента их знакомства, Тесей вёл себя просто идеально, не позволял себе ничего, что могло бы вызвать раздражение или неприязнь. И от этой внезапной перемены Ри просто опешила. Она даже не пыталась сопротивляться его рукам, бесстыдно гуляющим по её телу.

И, пожалуй, будь Тес чуть нежнее и сдержаннее, этот первый их поцелуй (настоящий поцелуй, а не лёгкий прощальный «чмок», как тогда, в отеле) мог бы остаться в памяти Ри не только очень ярким моментом, но самым приятным и дорогим воспоминанием.

Сейчас же никакого наслаждения она не испытала. А возбуждение так плотно переплеталось со страхом, что Ри уже готова была начать вырываться и кричать.

Однако делать это, к счастью, не пришлось.

Увлёкшись поцелуями, Тесей совершенно забыл об управлении яхтой. Брошенный штурвал жил теперь своей свободной жизнью, да ещё Ри ёрзала по нему спиной.

В какое-то мгновение яхту резко повело в сторону, так что Тес едва устоял на ногах и наконец-то отстранился.

– Эй, капитан Ариадна, полегче! – долетел откуда-то издалека ворчливый возглас Ясона. – Я кофе из-за вас расплескал...

«Нику» мотнуло снова, но Тесей уже успел поймать штурвал и выровнять яхту.

Он больше не пытался целовать Ри, но она по-прежнему оставалась пленницей его рук. Пусть теперь руки Тесея сжимали штурвал, но выскользнуть из этого кольца Ариадна не могла. А Тес всё ещё был непозволительно близко к ней, пусть и не касался больше.

Она вскинула подбородок, собираясь выплеснуть свой гнев прямо в лицо мужчины, но осеклась под его взглядом – восхищённым, нежным и виноватым.

– Прости! Я не должен был... – чуть подавшись вперёд, он коснулся губами её лба, но тотчас снова отстранился и шепнул, заглянув в глаза, – не сдержался... Извини! Ты такая невероятная! Не смог устоять, просто не смог... Ри, прости! Знаю, что не должен был так... Просто я такую девушку, как ты, впервые встречаю. Ты меня с ума сводишь! А тут, когда ты так близко... так хочется целовать тебя, бесконечно... Я хочу сделать тебе приятное, хочу, чтобы ты улыбалась, хочу видеть радость в твоих глазах. Ты на меня не сердишься, Ри? Простишь?

Ариадна уже даже не помнила, за что она должна его простить.

Эти невероятные лучистые глаза цвета первой весенней зелени заглядывали прямо в душу, ждали, надеялись... В них было столько нежности и обожания, что она сдалась.

Улыбнулась в ответ, протянув ладонь, коснулась его щеки.

Тесей тоже расцвёл в улыбке, удержав её руку, поцеловал раскрытую ладонь. И вот от этой ласки внезапно по телу разлилась сладостная нега.

А когда он снова наклонился к её губам, прикоснулся осторожно, словно спрашивал позволения, Риа уже сама потянулась к нему навстречу.

Этот поцелуй был совсем другим – нежным, мягким, сладостным. Ри доверчиво прикрыла веки, отдаваясь волнующему удовольствию.

Но блаженный миг был грубо нарушен появлением Ясона.

– А... ну... понятно... – ни капли не смутившись, заявил этот почерневший от солнца «морской волк». – Идите-ка миловаться наверх! А тут я сам разберусь. Надо курс подправить. Ветер меняется...

7 Ветер пермен

Тесей

Идиот! Какой же идиот! Чуть не испортил всё...

Одна глупая ошибка едва не сгубила весь план!

Внешне Тес оставался спокойным, улыбчивым и внимательным, внутри же всё кипело от злости на самого себя. Сколько усилий едва не пропало даром!

С самого знакомства он держал себя в руках, не терял бдительности даже накануне, в клубе, будучи изрядно «под градусом». Словно терпеливый охотник – присматривался, наблюдал, прощупывал, изучал, анализировал, делал выводы, запоминал. Тес сразу понял, что эту крепость штурмом не взять, здесь нужно действовать осторожно и с умом.

И тактика имела успех. Всё шло, как по маслу.

И вот сегодня он умудрился так сглупить!

Нет, он не поддался слабости, хотя, если уж откровенно, он её действительно хотел. Ариадна была очень даже недурна собой, и переспать с ней он был совсем не прочь. А, оказавшись так близко, Тес в полной мере ощутил силу своего влечения. Волнующее тепло её тела невероятно возбуждало. Но Тесей смог бы сдержаться.

С такими страстными поцелуями он набросился на Ри намеренно.

Потому что... это всегда срабатывало! Сначала показать предельную тактичность, а потом запредельную страсть...

Любой женщине приятно осознавать, что она настолько вскружила голову мужчине, что тот, при всей своей воспитанности, не смог сдержаться и буквально набросился на неё.

Это всегда срабатывало, но не в этот раз.

Тес мгновенно понял, что просчитался, ошибся, выбрал не тот путь. Этот раунд в игре он безнадежно проиграл.

Ри не ответила на его жаркий порыв, она напряглась, закрылась, окаменела в его руках.

Твою ж, фригидная она, что ли?!

Боги, ну, почему дочерью Криатаса оказалась именно эта горделивая ледышка? Насколько всё было бы проще, если бы нужно было завоевать расположение этой смазливой блондиночки Фе... На мгновение Тес даже позавидовал Пириту, который сейчас наверняка вовсю наслаждался жизнью, кувыряясь с этой темпераментной пьянчужкой.

Конечно, тут Тесей кривил душой. Нет, ему, определённо, нравились аппетитные формы Федры, но легкодоступных девушек он не любил. И дело тут было не в характере этих дам, и не в брезгливости...

Просто Тес любил сложные задачи. Во всём и всегда. И женщин это тоже касалось.

А Фе... это слишком предсказуемо и легко.

Ведь соблазнение – это тоже задача, стратегия, игра. Понять ту, которую хочешь завоевать, разглядеть её слабости и воспользоваться ими. Женщины, конечно, были обычно довольно предсказуемы и ловились на одни и те же уловки.

И всё-таки ему нравился этот увлекательный процесс. Тес считал себя прирождённым игроком, охотником.

Да и как может быть иначе?

Это ведь у каждого настоящего мужчины в крови – желание выиграть, доказать, что он лучший! В былые времена они демонстрировали своё первенство в боях, на ристалищах, на охоте.

Сейчас иные времена, но мужская суть не изменилась. Просто цивилизация больше не позволяет герою взять меч и выйти на арену, и приходится герою идти в самое популярное шоу Эллады и выигрывать двенадцать игр подряд. Чтобы всем доказать, кто здесь чемпион.

А герой хочет быть абсолютным чемпионом, хочет взять тринадцатый уровень, недоступный пока никому. И ради этого он готов играть по-крупному. И эта игра уже началась...

Вот его «Большая игра», здесь, у штурвала. Его ключик к победе.

Он уже там, в Лабиринте Минотавра, уже ищет запутанный путь к суперпризу. И у него нет права на ошибку.

Но он умудрился эту ошибку сделать. Напугал эту дикую дурочку и едва не потерял свою заветный ключ!

И теперь оставалось только срочно исправлять ситуацию, срочно!

К счастью, Тес быстро сообразил как...

Повинную голову и меч не сечёт. Главное, чтобы раскаяние в голосе и взгляде было искренним, и добавить нежности и восхищения.

Ты же настоящая королева, Ри – как можно тебя не желать...

Вот так! Срочно вернуться в режим «благородного рыцаря» и не забывать, что «прекрасных принцесс» лапать надо осторожно.

Вот и всё! Ледышка уже оттаяла и поплыла!

Пожалуй, сегодня стоит вести себя аккуратно, и больше поводов для сомнений не давать – отвести её на верхнюю палубу, посидеть рядышком, любуясь морем, обнявшись по-детски.

И не думать о том, что хочется утащить эту недотрогу в соседнюю каюту, через стенку от той, в которой сейчас расположился Пирифой, и устроить дружеские соревнования с названием «Под кем девчонка будет стонать громче».

Ничего... Тес умел ждать. Терпение и хладнокровие всегда были его верными союзниками.

Вот и сейчас он подождёт, пока Ри созреет.

Одно лишь беспокоило, что времени-то как раз у него нет. Отдых Ариадны и Федры через несколько дней закончится, и она вернётся на свой остров к папочке, откуда её уже сложно будет достать.

А потому, нужно сделать невозможное – обольстить её, пока она ещё здесь, с ним. И не просто затащить в постель, но завоевать сердце, влюбить в себя.

Да... сделать невозможное...

«Значит, сделаем невозможное, – незаметно усмехнулся Тес, глядя вслед Ариадне, когда Ясон выпроводил их из рубки. – Не в первый раз, и не в последний...»

8 Ветер перемен

Дионис

– Так я свободен?

– Абсолютно, господин Вакхас, – добродушно хмыкнул усатый пожилой полицейский.
– До очередной драки... Смотри, в следующий раз штрафом не отделаешься! И даже такие связи не помогут.

Дэн скривился в ответ на эту нравоучительную речь, но благоразумно промолчал.

А полицейский, выложив перед Дэном его вещи, вальяжно откинулся в кресле, демонстрируя сытое пузико, нависавшее над блестящей пряжкой ремня.

– Проверь, чтоб всё твоё тут было! Претензии потом не принимаем. Да и видеть тебя ещё раз... нет никакого желания.

– Всё на месте, – кивнул Дэн, не глядя сгребая ключи, телефон, кошелёк и ещё кое-какие мелочи.

– Ну, тогда всего доброго! – снова иронично осклабился усатый. – Кстати, господин Танатас тебя там дожидается, на парковке.

– Благодарю за гостеприимство! – картинно поклонился Дионис, откинул театральным жестом упавшие на лицо длинные чёрные пряди и наконец направился на выход.

Он торопливо стремился на свободу, по пути размышляя о том, что нужно бы заскочить в салон – немного обкорнаться и побриться, а то его смоляные кудри уже почти доставали до плеч, а щетина начинала превращаться в настоящую бороду.

Яркое летнее солнце хлётко ударило по глазам, опалило жгучим зноем, и Дионис на секунду замер на крыльце, привыкая.

– Дэн!

Он повернулся на окрик, прищурился и, наконец, увидел в той стороне чёрный автомобиль, глянцево-блестевший на солнце, как бархатная шкура пантеры.

Сам хозяин машины – Айден Танатас – уже спешил навстречу. Высокий, статный, смуглый, неизменно в чёрном – он вечно умудрялся выглядеть до невозможного эффектно. И Дэна всегда удивляло, что этим преимуществом его друг почти не пользовался и, вообще, был тем ещё скромнягой. И это тоже удивляло, учитывая возможности и полномочия Айдена.

– Привет! – Дэн крепко пожал протянутую руку. – Извини, что пришлось тебя дёргать! Вечно одно и то же... Могли бы просто сказать, сколько я должен заплатить за ущерб. Так нет же! Пока всех на уши не поставишь, не отцепятся... Спасибо, что не бросил своего непутёвого друга!

Да, Дэн смел называть Танатаса другом, пусть они и виделись очень редко, и общались не так часто, как хотелось бы. Дело тут было вовсе не в том, что кто-то из них не желал этой дружбы, просто Айден всегда был затворником, да ещё и вечно пропадал на своей работе.

Оно и понятно, у него график – круглосуточно и круглогодично. И как тут общаться?

Словом, образ жизни и специфика рода деятельности накладывали отпечаток, выловить Айдена в свободную минуту – это та ещё задача.

А уж после того, как он женился, мир потерял Танатаса окончательно.

– Да перестань! – отмахнулся Айден. – Это мелочи. И вообще, это не я, это адвокат Фемидас договорилась, чтобы ты отделался штрафом. Но, знаешь, что я тебе скажу, друг... Пора уже за ум браться! Ведь ты до меня совершенно случайно дозвонился. Повезло, что мы как раз у мамы были. А если бы я дома сейчас находился? Ты застрял бы тут на пару недель, а то и больше...

– У мамы? – вскинул брови Дэн и захохотал. – Ты госпожу Митрас мамой называешь? Да-а-а... Что делает любовь!

– А что такого? – невозмутимо пожал плечами Айден, ныряя в машину. – Своей нет, так почему бы тещу так не звать? А ты тему не переводи! Тебе тоже, кстати, женщина не помешала бы. Может, хоть остепенился бы... немного...

Дэн уселся рядом на переднее сидение и с облечением вздохнул – кондиционер в автомобиле это настоящее спасение от изнуряющей жары.

– Ай, вот от недостатка женщин я точно не страдаю, – хмыкнул Дионис.

– Я тебе не про женщин, а про *женщину*, – сочувственно усмехнулся Танатас. – Одну единственную – любимую и неповторимую. От которой тебе не захочется бегать по бабам, по клубам, по вечеринкам, напиваясь в хлам и устраивая дебоши.

– Ага, кто бы говорил... – беззлобно подколот Дэн. – Я тут узнал, что не один я, оказывается, любитель мордобой устроить. Слыхал новости: на днях в «Олимпе» один порядочный семьянин сломал нос посетителю клуба... Не знаешь случайно, кто это был?

– Это пьяное быдло посмело лапать мою девочку, – ледяным тоном процедил Айден. Дэн мог поклясться, что слышал, как друг скрипнул зубами. – По-твоему, мне нужно было ему лекцию по этикету прочитать?

– Нет, что ты... – продолжал веселиться Дионис. – Некоторым манеры можно только вдолбить...

– Вот теперь он точно запомнил, что моя женщина неприкосновенна, – уже привычно невозмутимо кивнул Танатас.

– Да, надо быть совсем без мозгов, чтобы подкатить к твоей красавице, – Дэн в душе даже посочувствовал тому несчастному из клуба. – Кстати, как она поживает?

Айден метнул в сторону друга короткий взгляд – какой-то, как показалось Дэну, очень странный и смущенный взгляд.

И непонятно бросил:

– Третий месяц...

– Что, третий месяц? – развёл руками Дионис.

– Кора... она...

– Твою ж! Вот это да! – дошло до Дэна, и он снова расхохотался. – Так ты скоро папашкой станешь?

– Ещё не скоро... – со вздохом возразил Айден.

Ох, как же он переживал и волновался! Дэн снова откровенно заржал. Если бы Айден себя видел со стороны!

Ох, Кора, Кора! Да, эта хрупкая, юная девчонка сделала невозможное – взяла в плен самого Танатаса и вертит им теперь, как хочет. А когда ещё и малыш у них появится, они будут измываться над беднягой Айденom уже вдвоём...

И вот такую же судьбу друг желает ему, Дионису?

Нет уж! Свобода! Свобода превыше всего!

Но в одном Айден прав – бухать действительно пора завязывать...

Надо срочно возвращаться домой, на Наксос, вернее на крохотный необитаемый остров рядом. Его уже полгода носит по всей Элладе, и не только. А там... виноградники на чужих людей брошены. Вилла пустая стоит. Прибраться хоть, порядок навести...

– Дэн, я тут подумал... – издали начал Айден, – Коре сейчас нужно больше солнца, воздуха... Сам понимаешь. И она ведь так море любит... Ты не будешь возражать, если мы к тебе в гости заглянем дней на десять? Заодно присмотрим за твоим домом, пока ты всё равно на вилле не появляешься. Хочется в тишине, наедине побыть, а не скитаться по многолюдным отелям...

– Друг, да я только за! Буду очень рад, – искренне заверил Дэн. – Тем более, я же твой вечный должник. Ты ведь только что меня в очередной раз из передраги вытащил. Только... я тут тоже подумал, что надо домой съездить. Надоела мне вся эта весёлая жизнь. Устал. Тишины

хочу. Но вы приезжайте! Давай через недельку? Норм? Я как раз вам гостевую виллу готовлю...

– Да ты не переживай, нам целый дом не надо, одной комнаты хватит...

– Э, нет! – покачал головой Дэн. – Я помню, как вы ко мне на выходные приезжали. Прости, друг, но страстные стоны, разносящиеся из вашей спальни по всему дому – это невыносимое испытание для одинокого холостяка. Лучше уж располагайтесь отдельно и занимайтесь там всем чем угодно... Хоть целыми сутками.

– Ух... – смутился как мальчишка Танатас, – извини, я про это не подумал!

– Конечно, ты рядом с ней вообще думать перестаёшь, – издевательски ухмыльнулся Дэн. – Только смотришь так, как будто съесть её готов. Но я, в самом деле, буду вам рад. Особенно, Коре.

– Я тебе дам... «особенно, Коре»! – шутливо погрозил кулаком Айден. – Тебя, кстати, куда отвезти?

– К «Олимпу», я там, у них на парковке, мотоцикл бросил.

– Как скажешь... А потом ты куда?

– На побережье, в порт. Катер заберу и домой двину... – Дэн приоткрыл окно, и жаркий воздух, пропахший соснами и солнцем, хлынул в машину, растрепав его волосы. – Чувствуешь, Айден? Это ветер перемен...

9 Ветер перемен

Дионис

«Сколько же я не был дома? Наверное... месяца два...»

Дэн толкнул светлую дверь и шагнул внутрь.

Внутри было душно, несмотря на то, что система кондиционирования работала всё это время, пусть и на минимальном режиме.

Зато здесь царил идеальный порядок, ведь после того, как он укатил в свой затянувшийся отпуск, тётушка Гестия – домработница, приходившая обычно раз в неделю, навела тут лоск, а испортить эту красоту было некому.

На виллу пару раз навещался Асклепий – проверить, всё ли тут в порядке. Аск с семьёй жил по соседству, на крохотном острове, чуть ближе к Наксосу, где он уже много лет работал в госпитале.

А у Дэна там же, на Наксосе, были собственные обширные виноградники. И ещё довольно крупный винный завод по производству эксклюзивных вин под маркой «Диадария».

Дэн искренне любил виноделие – в принципе, и свой личный бизнес – в частности...

Но терпеть не мог рутину и однообразие.

Поэтому всеми текущими вопросами производства занимались надёжные, проверенные годами люди, а Дэн только навещался время от времени на Наксос, дабы убедиться, что всё идёт как надо.

В остальное же время он поочередно развлекал себя одним из трёх любимых занятий...

Чаще всего Дэн отрывался на всю катушку на материке, перемещаясь по лучшим клубам и ресторанам, в окружении знойных красоток и неумеренного количества спиртного.

Вот сейчас как раз закончился такой развесёлый период в его жизни. Он, наверное, длился бы дольше... Но случилась эта глупая драка, и Дэн загремел за решётку, и пришлось обращаться за помощью к Айдену...

А после этого продолжать загул стало как-то совестно. Друг же всё-таки старался, отмазывал его, штраф заплатил.

Когда Дэну надоедали вечеринки, он впадал в иную крайность – у него начиналась стадия отшельничества. Дионис в полном одиночестве отправлялся путешествовать по самым экзотическим уголкам мира, забираясь в горы Тибета, исследуя горячие источники Исландии или разгуливая по пустынным Фарерским островам.

Когда же тяга к аскетизму и ограждению от мира доходила до предела – Дэн отправлялся сюда, на любимую виллу, и предавался ленивому *ничегонеделанию*.

Крохотный скалистый островок с красивым названием Диа был для этого идеальным местом. С западного берега этого клочка суши у самого горизонта можно было разглядеть очертания Наксоса. Так что до цивилизации вполне можно было добраться меньше чем за час. А это было удобно.

Но здесь, на Диа, никто больше не проживал и почти никогда не появлялся. Дэн был единственным и полноправным владельцем этих скал, ярко-зелёных клочков соснового леса, небольшого домашнего виноградника, одичавших серебристых оливковых рощ и ещё более одичавшего сада, где благоухало не меньше сотни разнообразных ярких цветов.

А ещё... здесь было море. Оно и понятно – какой остров без моря...

Но для Диониса эти волны – оттенка аквамарина у самого берега, голубого топаза чуть дальше, и насыщенно-сапфирные у самого горизонта – были не просто частью окружающего пейзажа. Море было его другом, персональным лекарем сердца и разума.

Каждый раз он возвращался сюда – потрепанный, уставший, раздражённый, и уже на следующий день ощущал, как вся эта грязь и муть покидала душу. Море смывало всё лишнее, наносное, чуждое. И Дэн чувствовал себя так, словно заново родился.

Тогда он садился на свой байк и мчался, рассекая ветер, по узким горным тропам, навстречу закату или рассвету – здесь время теряло всякое значение...

И чувствовал себя свободным и счастливым.

В ближайшую недельку Дионис собирался проводить время именно так.

А потом... скорее всего, Айден и Кора в гости заглянут, и станет ещё лучше, чем сейчас. При всей своей нынешней тяге к тишине и уединению этой парочке Дэн точно будет рад.

Вот умели они не раздражать, не напрягать своим присутствием, вести себя тактично и деликатно. А воспитанием и манерами не уступали истинным аристократам.

Дэн иногда даже завидовал и хотел попросить провести ему мастер-класс по таким полезным навыкам коммуникации.

Единственное, что его цепляло за живое... невозможно было спокойно смотреть на их переглядки, переплетённые руки и прочие любовные шалости. Дэн, конечно, всё понимал, но... Они ведь уже пятый год вместе, а ведут себя так, словно у них вчера начался медовый месяц.

И вот это Диониса выводило из себя, потому что это рушило всю его идиллию. Глядя на этих двоих, он вдруг начинал испытывать... нет, не зависть, это была не зависть! Скорее, острая нехватка чего-то подобного в собственной жизни.

Да, он, закоренелый холостяк, вдруг начинал думать, что это не так уж плохо, когда дома тебя встречает кто-то помимо тишины.

А это были опасные мысли...

Нет уж! Ну их, этих баб, с их истериками. В памяти ещё слишком свежи воспоминания о том, как скандально и отвратительно закончился последний роман Дэна. Неудивительно, что после этого он почти два месяца отрывался как безумный – нервы лечил.

Сейчас ему нужно совсем другое...

Дионис прошёлся по холлу, распахнул сразу три створки окна, и свежий морской ветер тотчас ворвался внутрь.

Он был тёплым, игривым, пропитанным волшебными ароматами трав, смолы и соли. Такой ветер обитал лишь здесь, на маленьком островке Диа, ведь это было самое замечательное, уютное и родное место в мире.

10 Ветер перемен

Ариадна

Ри проснулась с ощущением абсолютного счастья.

Жаркие солнечные лучи пробрались в комнату и щекотали скулу и кончик носа, проникали апельсиновым маревом сквозь сомкнутые веки.

Риа улыбнулась безмятежно, и лишь потом распахнула глаза, и улыбнулась ещё раз... солнцу, настойчиво заглядывающему в окно, ясному голубому небу, новому дню. Ведь этот день заранее обещал стать счастливым, ещё одним счастливым днём.

За всю свою жизнь Ри не была так счастлива, как за эту неделю.

Да, она всегда жила в достатке, у неё были заботливые родители, она не знала бед и нужды, и до поры до времени Риа считала, что в её жизни всё в порядке. Но только теперь она понимала – до той незабываемой ночи, когда они с Фе отправились в «Олимп», она даже не жила, а просто существовала.

Она была очень рада вырваться на несколько недель из родного дома, давно ставшего тюрьмой. Разве можно называть домом место, в котором нельзя произнести лишнее слово, сделать лишний шаг, лишний вздох, без оглядки на то, что на это скажет отец?

Ри казалось, что она счастлива уже от этого – от пьянящей свободы, от возможности гулять, где захочется, любоваться красотой новых мест, наблюдать за жизнью посторонних людей.

Порой она ловила себя на чувстве близком к зависти – как бы ей хотелось оказаться на месте любого из этих незнакомых прохожих! Возможно, у них нет таких денег, как у семьи Криатас, зато они вольны в своих поступках, мыслях, желаниях. А она... Многие считали, что Ри – счастливица, «принцесса», а она чувствовала себя узницей, рабыней, ценной вещью.

И вот... она вырвалась из оков, она наслаждалась свободой...

Но и представить не могла, какой подарок на день рождения преподнесёт ей судьба. Одна ночь, одна встреча, и мир перевернулся.

Она влюбилась!

Утонула с головой в зелёных омутх его глаз, опьянела от поцелуев, нежных и страстных одновременно, позволила его чарующему голосу околдовать её.

И вот теперь-то Ри понимала, что такое настоящая жизнь и подлинное счастье. Счастье – оно в любви, в возможности быть рядом с тем, глядя на кого, хочется улыбаться, хочется жить, хочется мечтать, летать, и любить, любить, любить бесконечно.

Эта последняя неделя отдыха превратился в настоящую сказку.

Каждый день они с Тесом проводили вместе. Чаще всего Фе и Пирит, разумеется, тоже были с ними, но всё внимание Ариадны доставалось ему – мужчине, о котором можно было только мечтать.

Они ещё пару раз катались на яхте, потом загорали на пляже, купались в лазурных водах, ели мороженое, хохотали без конца. А ещё ездили все вместе на древние руины, встречали закат на смотровой площадке, с которой открывался умопомрачительный вид.

Вечерами, уже вдвоём, шли гулять в парк, или сидели где-то в уютном кафе, или просто гуляли по городу. Тес болтал обо всём на свете, Ариадна слушала и улыбалась – так тепло и уютно становилось на душе. Какое счастье быть рядом с тем, кто тебя ценит, уважает и, кажется, любит!

Пару раз они вместе с Фе и Пирифоем, поужинав, отправлялись в «Олимп».

Ри в клуб не хотелось, она бы лучше погуляла в вечернем парке, держась за руки. Да, вот такие смешные подростковые желания появлялись теперь у Ариадны – ей хотелось сидеть, обнявшись, на скамейке, смотреть на закат и целовать любимого...

Но вся компания жаждала танцев, веселья и алкоголя, и Ри уступала общему настроению. Она знала, что Тес остался бы с ней, если бы она заупрямилась и отказалась идти в ночной клуб, но ей не хотелось огорчать его, не хотелось, чтобы он счёл её капризной эгоисткой, и Ри поддавалась на уговоры.

Да и не всё ли равно, где проводить время? Лишь бы он был рядом, её Тесей – деликатный, умный, заботливый, красивый. Любимый.

И лишь одно омрачало настроение Ри...

Счастливые дни стремительно таяли. Отдых подходил к концу. Ещё три коротких денёчка, а потом... самолёт на Крит. Сердце сжималось от тоски, стоило об этом подумать, улыбка сразу сходила с лица, и слёзы наворачивались.

Что будет потом? Наверное, они будут созваниваться, общаться в соцсетях...

Но его больше не будет рядом! Не будет этих сказочных прогулок, не будет его улыбок, взглядов, прикосновений, поцелуев, не будет этих сплетённых рук.

И вообще неизвестно чем всё закончится, если об этих отношениях станет известно отцу. Сочтёт ли он Теса достойной парой для своей дочери или снова запретит ей идти на поводу у сердца?

Кажется, Тесей довольно обеспеченный мужчина. Но, кто знает, сколько нужно Миносу Криатасу, чтобы этого было достаточно.

А ведь Ри даже не знает, как Тес зарабатывает на жизнь...

Ариадна мысленно посмеялась над собой – ведь за неделю даже не потрудились выяснить это. Пару раз, сразу после знакомства, она пыталась задать этот вопрос. Но Тесей ничего толком не объяснил, только намекнул туманно. И Ри отстала, посчитав неуместным слишком уж дотошно выяснять этот момент. В конце концов, ей ведь не нужны его деньги.

Тес тоже с каждым днём становился всё печальней, вздыхал тяжело, лаская её грустным нежным взглядом. Ри понимала, что ему тоже прощаться не хочется, но...

Всегда есть это проклятое «но»!

Однако сегодня Ариадна не хотела думать про близкую разлуку, про все эти «но», и прочие неприятные вещи. Тесей предложил им с Фе снова отправиться в море на яхте. И от этой «прощальной прогулки» Риа, разумеется, не могла отказаться.

Она с улыбкой поднялась с постели. Предвкушение наполняло энергией и бодростью.

На телефоне уже светилось сообщение от Тесея: «С добрым утром, любовь моя! Проснулась? Через сорок минут заеду...». Ри поспешно ответила, щедро сдобрив своё послание набором из смайликов: улыбки, сердечки, поцелуйчики, и быстренько побежала в душ.

После неё в ванную отправилась Фе. А Риа успела сварить кофе и сбегать вниз за свежей выпечкой – через дорогу от отеля была восхитительная пекарня.

Но позавтракать не вышло. Когда Ариадна поднялась в номер, Тес был уже там.

– Готова, моя красавица? – бодро поинтересовался Тесей, целуя в щеку прямо у порога.

– Да, конечно, – откликнулась Ри, и тут же с удивлением уставилась на Федру, которая подошла и забрала у подружки пакет с булочками. – А ты почему ещё...

– Я не поеду, – трагично вздохнула Фе. – Пирит вчера опять перебрал и остался в отеле. А я без него не хочу...

Ариадна изумлённо обернулась на Тесея.

– Ага, так и есть, – с усмешкой кивнул он, – Увы! Пирит лежит в постели, раскинувшись полудохлой морской звездой, и тоскливо поет. Ему сегодня качка противопоказана.

– И... что же делать? – растерянно обронила Ри.

– Как что? Отправляемся вдвоём, – Тес обнял её за плечи, направляя к выходу.

– А как же ты, Фе? – удручённая Ариадна покинуть номер не торопилась.

Во-первых, бросать подругу было как-то совестно, особенно, в таком огорчённом состоянии. Во-вторых, ей было неловко и немножко боязно отправляться в море наедине с Тесеем.

Нет, Риа ему, разумеется, доверяла. Но всё это время они гуляли вчетвером или вовсе где-то в публичных местах, и от мысли, что они останутся тет-а-тет, её охватило такое волнение, что даже колени задрожали.

– Может быть, перенесём на завтра? – с надеждой предложила Ариадна.

– Не-е-ет! – отчаянно замотал головой Тес. – А если завтра погода испортится? Я же хотел тебе показать ту дикую бухту. Ри, пожалуйста! Я так мечтал об этом! Так такое место потрясающее... Не обижай меня отказом, милая! У меня такие планы на сегодня были! Ну, пожалуйста!

Риа со вздохом перевела виноватый взгляд на сестру.

– Ой, да перестань, Ри! – отмахнулась Федра. – Я же не ребёнок. Я найду, чем заняться. Сейчас куплю пива, закажу такси и поеду реанимировать этого несчастного. Вы не должны портить себе день из-за того, что кто-то слишком много пьёт!

– Вот! Мудрая женщина! – поддержал Тес.

– Эй! Женщина?.. Ты бы ещё старушкой меня обозвал! – фыркнула Федра.

– А кто? Ты ведь... уже женщина... – рассмеялся в ответ Тесей. – Ладно, прошу прощения, прекрасная леди! Всё, не скучай, мы ушли!

Ри и сама не поняла, как это произошло, но через мгновение они уже ехали в лифте.

Червячок сомнения всё никак не желал успокаиваться, но стоило Ри снова открыть рот, как Тесей виртуозно закрыл его поцелуем. К тому времени, как лифт доехал до первого этажа, о каких-либо возражениях уже не шло и речи.

11 Ветер перемен

Ариадна

Первое напряжение, которое охватило Ариадну, когда добрались до «Ники», давно прошло, и она наконец-то полностью расслабилась. Теперь Ри уже не жалела, что согласилась отправиться с Тесом.

Чудесная погода, солнце, бриз и волны. Они не стали уходить далеко в море, следовали вдоль берега, любуясь невероятными видами. Город и порт остались далеко позади, а теперь справа по борту тянулись причудливые скалистые берега, изумрудные полосы виноградников и плантации стройных апельсиновых деревьев. Иногда встречались отдельные пятнышки белоголубых строений – чьи-то виллы или небольшие деревеньки, но чаще местность была пустынной и безлюдной.

Тесей сегодня сам стоял у штурвала, а Риа приносила ему что-то из закусок и напитков, чтобы он не отвлекался от управления яхтой. А ещё он снова пустил её *поругать*.

Ближе к полудню им повезло увидеть дельфинов. Ри от восторга едва не свалилась за борт – более милых и жизнерадостных созданий невозможно было даже представить.

А потом они пришвартовались в той бухте, о которой говорил Тес. Изумительной красоты тихое место с кристально-чистой водой и белоснежным песком. С материка в этот залив попасть было сложно, а вот с моря...

Они прыгали в прозрачные волны с яхты, смеялись, осыпая друг друга брызгами, теряя счёт времени.

И Ри снова думала о том, какое счастье, что она тогда согласилась на уговоры Фе и пошла в «Олимп».

Риа поднялась на палубу, потянувшись за полотенцем, но едва успела стереть солёные капли, как Тес уже оказался рядом. Взгляд его пробежался по её телу...

Не дав ей завернуться в махровую ткань, Тесей забрал полотенце, отбросил в сторону и приглашающе протянул руку.

– Что? – не поняла Ри.

– Идём!

– Куда?

– Увидишь... – загадочно улыбнулся он. – У меня для тебя сюрприз. Просто доверься и закрой глаза!

Смущённо улыбнувшись, Ариадна взяла его за руку.

Тесей повёл её вниз по лестнице. Стало прохладнее, ведь в самое *чрево* яхты солнце не проникало, Ри чувствовала, как кожа покрылась мурашками. Скрипнула дверь каюты...

– Открывай! – горячо шепнул Тесей на ухо.

И Риа не сдержала восхищённый вздох...

От порога до кровати пол был усыпан алыми лепестками роз. Вся каюта сияла крохотными огоньками. Свечи были не настоящие, а электрические, но это совсем не портило эффекта...

– Тес... – зачарованно выдохнула Ри.

И тотчас его руки легли на плечи, а ещё через мгновение Ариадна почувствовала, как с шеи соскользнули развязавшиеся бретели купальника.

Ри даже не успела остановить Тесея – верх бикини шлёпнулся на пол...

Она попыталась стыдливо прикрыться, но руки мужчины уже бесцеремонно накрыли оба полушария груди, стиснув до боли. Жаркие губы обожгли поцелуями шею и плечи.

Мурашки снова побежали по коже, стало одновременно и жарко, и зябко.

Пожалуй, это даже было приятно, но слишком уж неожиданно. Тесей опять её напугал своим напором, как тогда у штурвала.

– Тес... Постой! Пожалуйста... – взмолилась она, пытаясь отстраниться.

Но сильные руки прижали её ещё плотнее, правая ладонь, оставив в покое её грудь, поползла по животу вниз.

– Подожди! – снова дёрнулась Ри.

– Я не могу больше ждать, – прошептал он ей на ухо и тотчас прикусил мочку, снова пробуждая мурашки по всему телу. – Я тебя хочу, Ри! Я так тебя хочу! Ты же это знаешь...

Он развернул её, впиваясь страстно в губы, приподнял над полом, и через миг Ариадна уже оказалась на постели. Тяжёлое мужское тело, раскалённое солнцем и страстью, буквально впечатало её в матрац. Жадные поцелуи обжигали не только губы, но и грудь.

Всё происходило так стремительно и сумбурно, что она даже не пыталась отвечать или сопротивляться, пока не почувствовала, как его руки начали стягивать с неё трусики.

При всех тех чувствах, которые Ариадна испытывала к Тесею, сейчас она понимала, что к близости ещё не готова. Пусть он красив и хорош во всём, пусть она влюблена, пусть она давно уже мечтала об отношениях, пусть он так романтично всё сделал, но... *она ещё не готова!*

Мокрый купальник лип к коже, и только это позволило Ри выиграть несколько секунд. Она вцепилась в затрепавшую под напором мужской силы ткань, заёрзала отчаянно, пытаясь выбраться из-под Тесея.

– Не надо, пожалуйста! – снова попыталась остановить его Ри. – Я так не могу... Тес... Тяжело дыша, Тесей отстранился немного, заглянул в лицо, но не отпустил.

Однако даже то, что Ри больше не чувствовала себя зажатой в тиски, уже подействовало успокаивающе, паника отступала...

– Ну... ты чего, Ри? – зашептал он хрипло, поглаживая её по щеке, волосам, плечу... – Чего ломаешься, как девочка? Мы же взрослые люди, а взрослые люди занимаются любовью. Ри, сладкая моя... – Тес мазнул по губам коротким поцелуем, – я же люблю тебя, я хочу быть с тобой. Хочу тебя всю. Хочу тебя ласкать, сладкая моя... Ну, что за капризы, любимая? Я же для тебя старался. Хотел, чтобы всё было красиво. Я что, тебе не нравлюсь? А? Я тебя не привлекаю как мужчина?

В голосе его послышалась горечь и обида, брови трагично изогнулись.

– Нравишься... – тихо выдохнула Ри.

– Тогда, что не так? – покачал он головой. – Может, у тебя с этим какие-то проблемы?

– Нет...

– Прекрасно... Тогда почему ты не хочешь? Я люблю тебя, ты любишь меня. Я хочу быть с любимой женщиной. А ты? Или ты не веришь, что я в тебя влюбился по-настоящему? Если ты не хочешь этого, значит... – Тес судорожно вздохнул, – значит, ты меня не любишь... Значит, все твои слова ничего не значили. Ты меня не любишь?

– Люблю, – всхлипнула Ри.

Горечь и вина вытеснили из сердца и страх, и злость на него. Может, он прав, и с ней действительно что-то не так? Ведь Тес всё верно сказал – если двое любят, они хотят друг друга.

А она...

– Тогда докажи мне это... – выдохнул Тес у самых губ, ныряя ниже и обхватывая губами вершинку её груди, приподнял голову на мгновение, – докажи, что любишь! Покажи мне, как ты меня хочешь, сладкая! Мне так обидно, что ты меня отталкиваешь...

– Всё слишком быстро, – снова всхлипнула Ри.

– Я могу медленно... очень медленно... – плотоядно усмехнулся Тес, поглаживая её подрагивающий животик. – Вот так тебе нравится?

Он снова накрыл её своим телом, целуя жадно, прижимаясь голым торсом к её напрягшейся груди, а пронырливая рука бесцеремонно пробралась между плотно сжатых бёдер.

– Ри, солнышко моё, – выдохнул Тес ей в ухо. – Я бы никуда не спешил, но у нас совсем нет времени... Ты ведь скоро меня покинешь, вернёшься домой. Я очень надеюсь, что мы сможем видаться и на Крите. Я не хочу тебя потерять... – в голосе его сейчас слышались грусть и нежность, а перед ними устоять гораздо сложнее, чем перед наглостью или страстью. – Ты же сама понимаешь, там всё будет сложнее, гораздо сложнее... Так давай не будем терять впустую эти три дня, что нам остались! Я хочу залюбить тебя за эти последние дни и ночи так, чтоб ты ещё месяц потом чувствовала меня, даже когда я уже не буду рядом. Пожалуйста, Ри, давай не будем упускать наш шанс! Я хочу быть с тобой и только с тобой! Ну? Ты же у меня взрослая девочка, правда? Взрослая и такая сладкая... Давай! Тебе понравится... Я обещаю...

Его проникновенный шёпот растворился в поцелуях.

Ариадна чувствовала, как жадные пальцы, наглаживающие её бедра, тянут вниз мокрую полоску купальника, но сопротивляться уже не пыталась.

12 Ветер перемен

Ариадна

Ри сидела на диване, обхватив руками подушку, бездумно смотрела на потемневшее небо за огромным панорамным окном.

Хлопнула дверь, на миг озаряя светом из коридора погружённый в сумрак номер. Фе щёлкнула бра в прихожей, швырнула на полку сумочку, небрежно сбрасывая босоножки, и только потом испуганно ахнула, заметив сестру.

– Боги! Ри, ты меня чуть до инфаркта не довела! Ты чего в темноте сидишь? – Федра прошлёпала к окну, не спрашивая, задёрнула шторы и включила большой свет. – Я тебя, вообще, не ожидала тут увидеть... Думала, ты останешься у Теса... на ночь... – в голосе Фе зазвучали игриво-насмешливые нотки. – Неужели он тебя к себе не позвал?

– Позвал, – равнодушно бросила Ри. – Я не поехала. Попросила отвезти меня в отель. Думала, ты тут скучаешь...

– Ой, когда это я скучала? Зря не поехала! – фыркнула сестра, запрыгивая с ногами на диванчик напротив. – А вообще... как ваша прогулка?

– Прекрасно, – всё столь же бесцветно отозвалась Ариадна.

– А чего такая кислая? – Федра присмотрелась внимательнее. – Ты чего тут ревёшь, что ли? Эй, Ри, ты чего? Вы поругались?

Ариадна покачала головой.

– Расстались?

Ри ещё сильнее замотала головой, так что волосы на лицо упали.

– Тогда... что случилось?

– Мы... с ним... – слёзы снова покатались, и она не договорила.

– Вау! Ну, поздравляю! – подскочила Фе. – Я, конечно, на это надеялась, но... мало ли... Так... А слёзы-то по какому поводу? Тут игристое в пору пить, а не слёзы лить!

– Я... я... этого не хотела... – пытаюсь успокоиться и взять себя в руки, невнятно всхлипнула Ри.

– В смысле, не хотела? – вытаращила глаза Федра. – Ри, ты больная, что ли?! На тебя такой парень запал, тут надо до потолка скакать от счастья, а ты – *не хотела!* Слушай, это всё твой папаша с его деспотизмом. Он тебя так затюкал, что тебе уже пора к специалисту обращаться. Да любая другая бы на твоём месте с ума сошла от счастья. Ох, вот везёт же дурочкам! Если бы Тес меня выбрал, я бы точно из себя недотрогу не строила.

– Я думала, тебе Пирит нравится... – удивлённо бросила Риа, не понимая, шутка это, или Фе говорит серьёзно.

– Ну... за неимением лучшего... – пожала плечами Федра. – Тесей-то сразу на тебя залип, в тот первый вечер. Всё это время вокруг тебя так и вьётся, нянчится с тобой... Ведь сразу видно, что он в тебя влюбился. А ты! *Не хотела!* Пирифой, говорит, как подменили парня – он же привык, что девки на него сами виснут, а с тебя Тес пылинки сдувает, боится не угодить такой принцессе... А ты... Ри, ну, честно, ты просто дура! Как можно не ценить такого мужика? Уж ты мне поверь, такие, как Тес – штучный товар, их надо сразу хватать двумя руками... – Фе пошловато хихикнула, – а лучше двумя ногами... Ты же сама говорила, что он тебе нравится, что влюбилась...

– Да, но... – Ри мучительно скривилась, пытаясь найти слова.

До появления Федры всё, что крутилось в голове, казалось логичным и правильным, а сейчас Риа уже и вправду задумалась над тем, а нормальная ли она.

– Я просто не хотела, чтобы это случилось так...

– Как *так*? Не насиловал же он тебя, в конце концов! – всплеснула руками Федра.

– Нет, – признала угрюмо Ариадна, – но... он меня... вынудил...

– Вынудил на «кекс»... – Фе закатила глаза. – Боги, сестрёнка, ты себя слышишь? Да и респект ему за это! В следующий раз я ему руку пожму, честное слово! У тебя уже сколько не было ничего, а? Молодец, Тес, молодец! Хоть оживёшь немного, женщиной себя почувствуешь...

– Ничего я не почувствую... – Ри снова отвернулась к окну.

– Скажи ещё, что тебе не понравилось? – хмыкнула Фе.

– Вот именно... – зло бросила Ариадна. – Это даже не секс был, и уж точно не любовь... Просто трах. Никаких эмоций вообще, одни механические действия. Как роботы какие-то... Понимаешь? Будто мы уже двадцать лет женаты, и этот супружеский долг всех достал. Вот так я себя ощущала. Сделал своё дело, сказал: «Отдыхай, я пойду к штурвалу» и ушёл... Никогда себя не чувствовала так глупо и унижительно.

– Может, это тебе так показалось? Просто... тело забыло, как это всё бывает... – неуверенно передёрнула плечами Федра. – Уверена, что у Тесея впечатление совсем другое. Подожди, он тебя ещё разогреет, в следующий раз наверняка всё будет намного лучше...

– Вряд ли... – покачала головой Ри. – Вряд ли он будет... следующий раз... Мне даже видеть его не хочется теперь.

Федра шумно выдохнула и снова закатила глаза.

– Вот же ты дура! Настоящая дура! Ри...

– Так забирай его себе, если такая умная! А меня оставь в покое! – огрызнулась Ариадна и, слетев с диванчика, унеслась в свою спальню.

На тумбочке мигал сообщениями смартфон. Она, и не глядя на экран, знала, что это Тесей, но так и не решилась прочитать... и тем более ответить.

Ей снился сад, огромный сад, чуть-чуть одичавший, но всё-таки красивый. Столько дивных цветов благоухало вокруг, но все прочие перебивал аромат роз.

Он был слишком уж навязчивым... Таким навязчивым, что Ариадна проснулась...

И ахнула.

Прямо перед её лицом по-прежнему были розы.

Целая охапка бордово-бархатных бутонов. Кажется, Риа никогда раньше не видела таких огромных букетов. Она изумлённо приподнялась, разглядывая это невероятное чудо.

– Нравятся? – раздалось вдруг позади.

Ри испуганно обернулась.

Тес сидел на её кровати, смотрел на неё нежно и виновато.

– Как ты сюда...

– Федра меня впустила, – сразу же признался он. – Я сказал, что мне просто необходимо увидеть тебя, что это вопрос жизни и смерти. Ты не отвечала... Я не знал, что и думать. Не спал всю ночь. Ри, я умоляю тебя простить меня! – он тяжело вздохнул, но глаза не опустил. – Я уже понял, что обидел тебя вчера. Но я этого не хотел... Клянусь! Я люблю тебя, моя Ри! Люблю безумно. И мне очень трудно держать себя в руках рядом с тобой. Ты такая невероятная! Прости мою несдержанность! Теперь всё будет по-другому... Я обещаю. Так, как ты захочешь. Умоляю, только не прогоняй меня! Я без тебя не могу.

Ри казалось, что она всё ещё спит – эти слова, этот взгляд, эти цветы...

А Тес вдруг сполз с кровати, встал на колени, обхватил руками её ноги и умоляюще прошептал, заглядывая в глаза:

– Ты... простишь меня, любимая? Простишь?

– О, Тес... – всхлипнула Риа.

В глазах мгновенно всё расплылось от слёз. Она соскользнула с постели на пол, к нему в объятия, целуя дрожащими губами, забывая обо всём, что случилось вчера...

13 Два острова

Дионис

– Мальчики! – долетел с террасы нежный звонкий голос Кору. – Всё готово. Прошу к столу!

Оба, как по команде, подняли головы, оторвавшись от старого кряжистого пня. Этот засохший комель старой оливы изрядно портил вид и без того запущенного сада. И Дэн решил от него избавиться, а Айден взялся помочь.

Да, вот такими делами порой приходится заниматься древним олимпийцам! И ничего тут смешного!

На самом деле, поработать руками и богам иногда полезно.

Дионис любил делать что-то такое: напрячь собственное тело, почувствовать физическую силу, ощутить себя живым и «почти смертным», а заодно и навести порядок. Давно заметил, что порядок в окружающем пространстве приводит в порядок хаос мыслей в голове.

А когда вокруг бардак, откуда взяться гармонии в душе?

Дэна чаще всего окружал как раз хаос, поэтому островки упорядоченности и покоя он бесконечно ценил.

В этот «отпуск» он решил привести в приличный вид свой одичавший сад.

Удивило то, что Айден охотно взялся ему помогать.

Ну а что? Смена деятельности тоже отдых. Дома Аид точно старые оливы не корчевал.

Кору, разумеется, берегли и до этих «каторжных» садовых работ не допускали. Но она не осталась в стороне – советовала, как лучше сделать, умело руководила процессом, ведь со всякими там цветочками и зеленью Кора Танатас была, что называется, на «ты».

Вот и не подумаешь даже, что эта пигалица так заправски командовать умела. А главное, так ненавязчиво, что спорить и упираться даже в голову не приходило. А ведь обычно Дионис не терпел, чтобы им женщины верховодили.

А ещё Кора кормила целых три голодных рта, что тоже требовало усилий и времени. Причём, третий – это вовсе не её чудесный ротик, а тот прожорливый маленький монстрик, что рос в её уже слегка округлившемся животике. Животик-то маленький, а вот аппетит зверский. Глядя на это всё, Дэн уверенно предрекал: «Точно пацан будет».

Готовить госпожу Танатас никто не заставлял, Дэн мог бы позвать на время тетюшку Гестию, но Кора сама вызвалась. Для неё это было в удовольствие, как вот Дэну расчищать свой сад или собирать созревший виноград. Она ведь для своих, *родных*, готовила. Да и домашние духи ей помогали немного.

– Идём, моя богиня! – откликнулся на зов жены Айден.

Дурацкая влюблённая улыбка расплзлась по лицу Танатаса, Дэн хотел съязвить, но поймал себя на том, что улыбался столь же глупо. Всё-таки эта девочка обладала какой-то уникальной силой – она очаровывала всё живое и неживое. Кора, конечно, упорно это отрицала, но иного объяснения у Дэна не было.

Стол накрывали прямо на улице, в тени деревьев, обступавших виллу Диониса со всех сторон. С террасы открывался шикарный вид на ближайшую бухту и сапфирно-синее море. А ещё сюда долетали ароматы сады.

Сейчас, правда, их перебивали дразнящие запахи еды. Мужчины, пока умывались здесь же, в летнем душе у бассейна, так и косились на манящий издали стол.

– Это не женщина, а чудо! – не сдержал восхищения Дэн. – Где только берут таких?

– Не поверишь, друг, всё в том же «Олимпе»... – фыркнул Айден.

Дионис давно знал их историю знакомства, и этот диалог был просто шуткой, ставшей чем-то вроде традиции.

– Врёшь ты всё! В этом вертепе одни шлюшки и алкоголики обитают... Я проверял, – рассмеялся Дэн. – Единственную приличную девушку украл ты.

– Не просто приличную, – наставительно поднял палец Айден, – а самую несравненную, восхитительную и прекрасную.

– Даже не буду с тобой спорить! – расхохотался в ответ Дэн.

И они наконец направились к столу.

Кора уже сидела в плетеном кресле, поджидая их. Айден, приостановившись возле, склонился легко, несмотря на свой рост, дотронулся губами до её щеки, а потом чмокнул и в животик. А Кора рассмеялась весело, на миг коснувшись волос Айдена.

В этом жесте, таком естественном и привычном для семейства Танатас, вроде бы не было ничего такого... откровенного, но Дэн поспешно отвернулся в сторону, смутившись так, словно подсмотрел за чем-то интимным.

Сердце в очередной раз невольно отозвалось какой-то странной тоской. Это к вопросу о порядке и хаосе – парадоксально, но эта парочка своей гармонией вечно поднимала в его душе настоящий ураган мутных, тёмных чувств.

– О, мои любимые лепёшки! – нарочито громко ахнул Дэн, отвлекаясь от неприятных мыслей о том, что ему поцеловать некого.

Нет, можно было бы, конечно, позвонить какой-нибудь из многочисленных старых знакомых... Но любая из них, здесь и сейчас, в этой идеальной картинке, казалась бы совершенно чужеродной и ненужной.

– Вот признайся, Айден, на эти сырные лепёшки тебя Кора и прикормила? – с добродушной усмешкой продолжил Дионис, уже потянувшись к стопочке румяных, ароматных, золотистых, как солнышко, кругляшей.

– Конечно, исключительно на них, – рассмеялся Аид. – Я женился по расчёту, узнав, что моя богиня жарит лучшие лепешки в мире. Даже... в двух мирах.

– Завидую тебе, парень! – хмыкнул Дэн и подмигнул смеющейся Коре, а потом потянулся сначала к красивой тёмной бутылке, а потом к кувшину с рубиновой жидкостью. – Ну, давайте тогда поднимем бокалы за вас, мои дорогие друзья! Айден, это тебе, пробуй! «Диадария» пятилетней выдержки... А тебе, солнышко, как всегда гранатовый сок. Хочу сказать, что очень рад вашему приезду! Спасибо, что скрасили моё одиночество и разделили радость пребывания здесь, на Диа! Вы самые лучшие друзья! За самых желанных гостей в моём доме!

– Спасибо, Дэн! – откликнулся с улыбкой Айден.

– За самого гостеприимного хозяина! – поддержала его Кора.

14 Два острова

Ариадна

Старые оливы давали не так уж много тени, и всё-таки под их сенью было гораздо прохладнее, чем на солнцепёке. Да и лёгкий бриз с побережья частенько блуждал по этой одичавшей роще.

Ри нравилось гулять здесь, разглядывать причудливые изгибы и жутковатые дупла этих старых, кряжистых деревьев. Их кроны отсвечивали тусклым серебром в свете солнца. А тишину здесь нарушали лишь трели птиц. Да иногда, в ветреную погоду, сюда долетал рокот прибоя.

Роща раскинулась недалеко от виллы Криатас. Неспешным шагом, по скалистым тропкам, вдоль линии берега, любуясь морским простором, Ариадна добиралась сюда примерно за полчаса. Здесь практически никогда не встречалось случайных прохожих, и Ри могла наслаждаться прогулкой, не опасаясь быть узнанной.

Она любила гулять в этой роще уже много лет, но сегодня был особенный день...

Пробираясь знакомой тропой, Ри чувствовала, как её всё сильнее охватывает волнительная дрожь предвкушения. Душа замирала, предчувствуя скорую встречу. Все её мысли уже устремлялись туда, вперёд, где на самой границе рощи, у кромки моря, её должен был ждать *ОН*.

Лишь иногда Ариадну вдруг мимолётно накрывало волной беспочвенного страха, и она тотчас начинала озираться испуганно – а вдруг за ней проследили, а вдруг отец отправил кого-то из своих людей, а вдруг кто-то увидит, с кем Ри встречалась под сенью древних олив, увидит и донесёт...

Но никто, кроме сонных деревьев с седыми кронами, не подглядывал сейчас за пугливой, словно лань, дочерью Миноса Криатаса.

Две недели, целых две недели, она не видела Теса. Конечно, они созванивались и списывались каждый день, но этого так мало влюблённой душе.

Разлука мгновенно стёрла из памяти все неприятные моменты. Зато Ри каждый день (и, особенно, каждую ночь) перебирала в мыслях самые красивые и приятные воспоминания. Их прогулки, взгляды, касания, признания.

А чего стоили проводы в аэропорту...

Как же он не хотел отпускать её домой, как целовал у всех на виду, с какой тоской смотрел!

О том, что случилось на яхте, Риа себе вспоминать запретила. Да, тогда ей было больно, противно, стыдно. Она злилась на Теса за то, что так с ней поступил. Но ещё больше на себя – за то, что оказалась такой слабой, уступила, не стала сопротивляться, бороться.

Но всё изменилось, когда он пришёл к ней с цветами и на коленях умолял о прощении. Сердце дрогнуло...

Весь тот день они провели вместе, но Тесей даже поцеловать её больше не пытался, лишь смотрел нежно, гладил ладони, улыбался влюблённо.

А вот на следующий день он набрался смелости, и позвал её в свой номер, и предложил остаться...

У них ведь было всего два дня до её отъезда, всего два. И он не хотел терять ни одного мгновения. Но он не настаивал, не напирал... Он дал ей выбор, и она выбрала не уходить.

В этот раз всё было совсем иначе – Тес был нежен и осторожен, он не спешил, и у Ри голова шла кругом от его поцелуев. В этот раз она хотела его ничуть не меньше, чем он её.

И жалела она в ту ночь лишь об одном, что нельзя повернуть время вспять или вовсе стереть из памяти отвратительный момент на яхте.

Как бы она хотела, чтобы их первый раз был вот таким, волшебным, как сейчас.

Засыпая в объятиях любимого мужчины в ту ночь, Ри почти готова была согласиться с Фе – пожалуй, сестра права, и причина действительно в ней самой. Наверное, она что-то сделала не так, среагировала неправильно, вместо того чтобы наслаждаться близостью, накрутила саму себя, сделала Тесея в своём воображении практически насильником.

А, оказывается, с ним может быть вот так – хорошо и приятно. Он умеет быть ласковым и деликатным. Может быть, он был бы таким и в первый раз, если бы она не начала истерить и вырываться.

Ведь он её любит...

Он пишет ей такие милые, забавные, а порой чувственные сообщения, с десятком сердечек и прочих влюблённых смайликов. Особенно вечерами, перед сном. А ещё разные романтические картинки, и даже стихи иногда.

И каждый раз, когда Ри находит укромное местечко, чтобы позвонить ему тайком от родных, все разговоры Теса сводятся к тому, что он ужасно скучает, мечтает её увидеть и вот-вот приедет на Крит, ради этой долгожданной встречи.

Всего две недели, но за это время тоска изъела Ри всю душу. Говорят, что время и расстояние лечат, но с ней всё получилось с точностью наоборот. Влюблённость Ариадны лишь крепла с каждым новым днём, проведённым без него.

В этих отношениях на расстоянии была особая романтика. Ведь теперь они, словно герои любовного романа, разлучённые жестокими обстоятельствами, хранили друг другу верность, несмотря на все козни судьбы, а значит, их непременно ждала награда – долгожданная встреча.

Ри уже слышала плеск волн и видела белый парус, мелькавший в просветах между кряжистых стволов...

Сердце безумно колотилось, готовое выскочить из груди.

Последние несколько метров она уже не шла, а почти бежала. Приметила знакомый высокий силуэт в тени одной из олив и бросилась к нему, стремительно, словно легкокрылая ласточка.

И тотчас оказалась в крепких объятиях.

Тес подхватил её без всяких усилий, словно невесомую пушинку, закружил, прижимая к сердцу, шепнул нежно:

– Моя сладкая Ри...

И потянулся нетерпеливо к её губам.

В той самой каюте на борту «Ники» они оказались уже через несколько минут. Объятия, поцелуи, нежные слова о том, как оба соскучились... И вот уже яхта, каюта, постель.

Ри внутренне вздрогнула, переступив порог – она не была здесь с того самого злополучного первого раза. Но нетерпеливые руки и жаркие губы Тесея мгновенно отвлекли от всех этих неприятных воспоминаний.

Он действительно соскучился, это чувствовалось. И она соскучилась тоже.

Риа была так благодарна, что Тес нашёл возможность и время приехать.

Значит, для него это тоже был не просто курортный роман. Она нужна ему, она ему дорога. Всё, что он писал ей в сообщениях, правда.

От понимания этих простых вещей на лицо сама собой просилась улыбка, а в груди тепло, словно сердце согревалось в первых золотых лучах весеннего солнца.

Но сейчас ей стало не до размышлений об их отношениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.